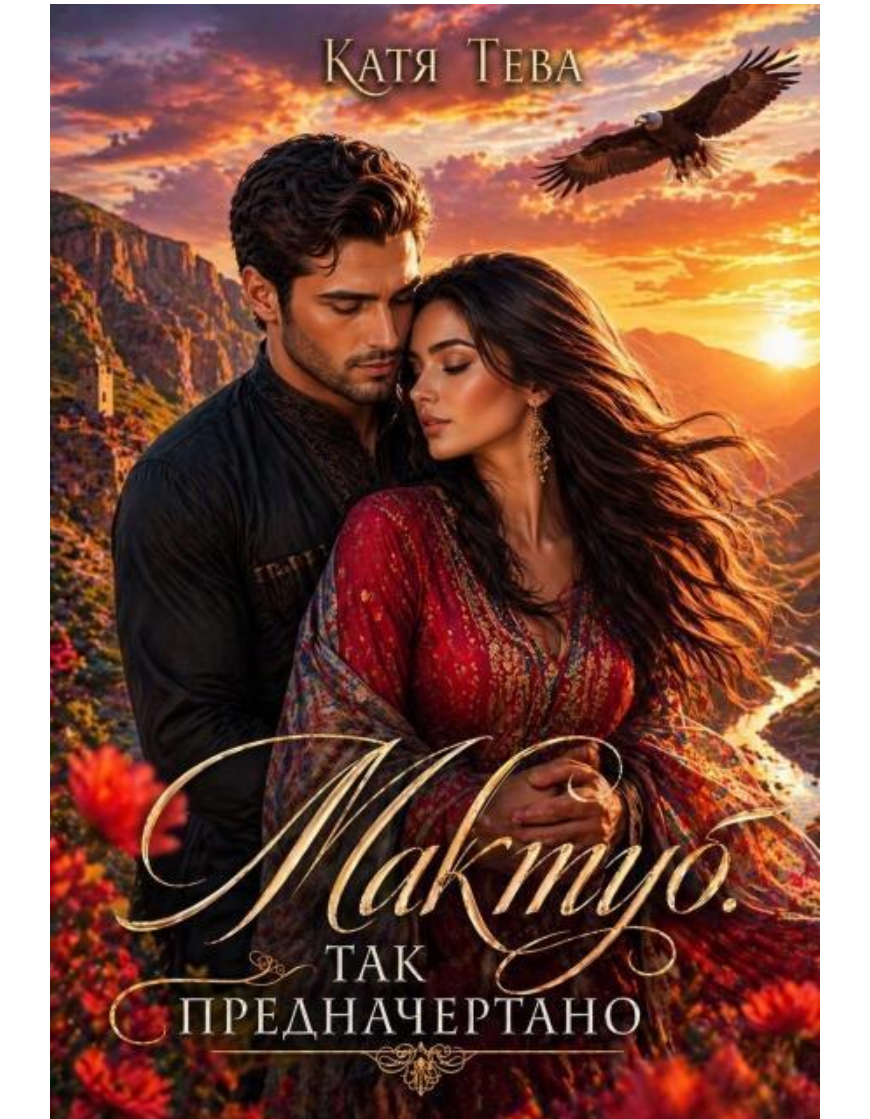

A romantic movie poster featuring a man and a woman in a close embrace. The man, with dark hair and a beard, wears a black shirt. The woman, with long dark hair, wears a red and gold patterned dress. They are set against a dramatic sunset background with a bald eagle flying in the sky. The scene is framed by a field of red flowers in the foreground.

КАТЯ ТЕВА

Мактуб.
ТАК
ПРЕДНАЧЕРТАНО

Катя Тева Мактуб

<https://litres.ru/74211638>

Аннотация

Лейла с нетерпением ждет свадьбы и мечтает поскорее перебраться в город в дом своего богатого жениха Абдула Алиева. Мадина сбегает из дома от отца тирана и едет в чужой город, чтобы начать новую жизнь, найти работу, а главное – увидеть море. Оказавшись в одном автобусе, Лейла и Мадина становятся не только соседками на время долгой поездки, но и подругами, которые рассказывают друг другу истории своих жизней. Для Лейлы свобода, к которой призывает Мадина, кажется смертью, а вот для Мадины недопустим брак с человеком, которого совершенно не знаешь. Каждая из девушек пытается перетянуть собеседницу на свою сторону, но страшная авария не позволяет им закончить разговор.

Судьба Мадины неизвестна. Лейлу нашла семья Абдула и забрала в дом. И все могло бы сложиться так, как и мечталось, вот только Лейла вдруг поняла, что совершенно не готова выходить замуж за Абдула. Слова Мадины постоянно крутятся в голове, родственники жениха, как и он сам, кажутся чужими людьми, и все, чего ей хочется – увидеть море...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	52
Глава 6	61
Глава 7	74
Глава 8	79
Глава 9	88
Глава 10	99
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Глава 1

Дом Алиевых был самым богатым на улице, да что там на улице – во всем районе труднее отыскать больше, ухоженнее и краше: громадная постройка из красного добротного кирпича в два этажа, коричневая черепичная крыша из самых дорогих материалов, высокие окна полуовальной формы и гордость хозяина – огромный надел земли с плодоносящим садом. Жили Алиевы в небольшом элитном поселке, где каждый владелец имел возможность разгуляться на широкую ногу, поэтому пришлось постараться, чтобы выделиться и подчеркнуть свой статус.

Азиз Алиев – глава строительной компании и приличный семьянин – своими многолетними достижениями гордился, оттого и старался всячески их продемонстрировать. Он прекрасно разбирался в законах, по которым работает мир, а уж мир бизнеса особенно. Каждый новый успех он праздновал, радуя себя дорогостоящей покупкой и застольем в кругу друзей, устроенным с размахом. Свой последний дом Азиз строил долго, тщательно подбирая строителей, материалы и внутреннее убранство. Ему хотелось не только утереть нос конкурентам, которых на самом деле у него в городе не имелось, но и позволить своей большой семье жить в условиях, которые они заслуживают.

А семья у Азиза действительно была не маленькая, хотя

лет тридцать назад по меркам дагестанского общества и считалась бы таковой. Помимо жены и троих детей, в доме жила его старшая сестра Расима и младшая сестра его драгоценной жены – Рауфа. Обе нуждались в опеке и защите, а уж это у старшего Алиева точно можно было найти.

Азиз редко повышал голос, но был требовательным как к себе, так и к остальным. К своим шестидесяти годам он выработал систему, которая безотказно работала. Каждый знал свое место и был занят делом, служащим для общего блага семьи.

Каждое утро, едва солнце вставало над городом, Рауфа вытаскивала длинный шланг и мыла резные распашные ворота, калитку под стая и свежую асфальтированную парковку. Потому что дом – это лицо хозяина, а у Азиза Алиева оно должно быть чистым и блестеть как снаружи, так и внутри.

Заправляла хозяйством Айман – любимая жена Азиза, раздавая приказы с такой скоростью, что бедные помощницы, обязанные по гроб жизни своим родственникам, едва поспевали. Сама же Айман не могла пачкать безупречные, отбеленные и наманикюренные в салоне ручки грязной работой, с нее хватило прислуживать в самом начале брака – све кровь годы напролет не давала спуску невестке единственного и обожаемого сына.

Честно говоря, такой большой дом Азиз отстроил для матери, чтобы доживала свой век в роскоши и гордилась сыном и его успехами. Ему с детства хотелось оправдать ожидания,

которые родители взвалили на него. Абдул Алиев, отец Азиза, был человеком порядочным и трудолюбивым, но больших успехов так и не смог добиться. То ли времена не позволили, то ли хватка была не та. Но отец сумел заложить в своего сына основы для будущего роста, приучил к ответственности, вложил ценности и любовь к Аллаху, так что Азиз шагнул во взрослую жизнь с приличным багажом. Отец верил в него, как никто другой. И когда у Азиза начало получаться, уже состарившийся Абдул обходил всех знакомых, держась за палочку, и рассказывал им об успехах любимого сына, не забывая приукрасить детали. Мать Азиза всегда ругалась, стоило ей узнать о болтливом языке мужа, опасаясь зависти и сглаза. Когда Абдул отошел в мир иной, Азиз принял решение – забрать к себе мать и построить дом, в котором места хватит для всех. Только вот три года назад почтенная Айнуш отправилась к Аллаху, пережив мужа, отца Азиза, на целое десятилетие.

Год траура по ушедшей матери всем домочадцам дался не легко. Азиз не просил, а требовал носить темные платки, отменить веселье и даже не улыбаться в его присутствии.

Но Айман улыбалась без него. Такой подарок Всевышнего – долгожданная свобода и власть – как тут сдержаться?

Едва траур официально закончился, она получила от мужа распоряжение немедленно заняться сватовством – трое детей не пристроенных, где такое видано?

Тем более для Абдула, любимца отца, названного в честь

дедушки, уже имелась подходящая партия – дочка его друга, красавица, а главное послушная и глубоко верующая умница – Лейла.

Только Айман со сватовством тянула изо всех сил. Ей другая жена рядом с сыном виделась – местная, а не дикарка с гор, и из хорошей, уважаемой, как и их собственная, семьи. Пока она откладывала, как могла, придумывая отговорки, пришла еще одна беда, послужившая весомым поводом для переноса радостного события – умерла мать Лейлы, оставив единственную дочку круглой сиротой. Пришлось Азизу смириться и покориться, но отступать он не собирался. Не в его характере было менять планы. Айман предприняла попытку свернуть мужа с выбранного пути, потерпела неудачу, выслушав длинную нравоучительную нотацию про мужскую дружбу и истинные ценности.

Но с Азизом спорить, что горы с места двигать – толку никакого. Да и Абдул уперся, как баран. Ему любая женитьба в тягость, не нагулялся вдоволь. Лейлу он не знал, чувств к ней никаких не питал, оттого и возлагал большие надежды на Айман, рассчитывая, что та какой-нибудь хитростью повлияет на мужа. Но Азиз твердо решил переженить всех своих детей как можно скорее.

Даян же, младший сын Алиевых, хоть и сопротивления не выказывал, не мог жениться раньше старшего брата. В мусульманском мире такой закон существовал много веков, а значит работал и имел на то основания. Многие знакомые

Азиза не жили по этому правилу, и с легкостью женили младших сыновей задолго до старших, но не Азиз. Его подобное положение дел оскорбляло, он презирал отцов, способных пойти против обычаев, и даже рвал деловые связи с такими людьми. На самом деле он сильно перегибал палку в некоторых вопросах, ведь в современном мире бывает множество причин, по которым стоит пересмотреть решение не в обиду Богу. Да и нет препятствий, если братья договорились между собой и старший дал свое одобрение.

«Если мы, старики, прекратим блюсти законы, то чего ждать от наших внуков? — любил рассуждать он. — Начнут разгуливать в шортах по улицам и покрывать тела рисунками? Нет уж, только не на моем веку!»

А насчет Айлин, младшей дочери, Азиз пока размышлял. «Как жениха найду — ты первая узнаешь!» — отрезал жене, махнув для убедительности рукой, когда она в очередной раз завела тревожащий ее разговор.

Каждое утро шесть дней в неделю Азиз в компании Абдула выезжал из ворот своего особняка. Последние годы он брал с собой и Хакима — своего единственного племянника, сына овдовевшей сестры Расимы, которую перевез к себе еще при жизни матери.

Едва Рауфа закрывала ворота за уезжающими машинами, Айман со спокойной душой принимала завтрак и раздавала приказы. Загрузив всех делами, она возвращалась в постель и поднималась только к полудню, когда мужчины возвраща-

лись на обед.

Отдохнувшая, улыбчивая, мягкая – именно такой ее видел Азиз каждый день, чем был доволен. Стол для семьи накрывался в гостиной, где была отделена специальная зона с большим столом. Готовила чаще всего Расима, а вот подавали блюда и расставляли посуду – Рауфа с Айлин.

Первым садился за стол Азиз, следом за ним – Абдул, Даян и Хаким, если последний успевал заехать домой на обед. Дальше шла очередь женщин – Айман, Айлин, Расима и Рауфа. Если же Азиз приглашал к столу чужих мужчин – друзей или партнеров по бизнесу – женщины уходили обедать в небольшую кухню, которая граничила с гостиной.

Сегодня Азиз пришел без гостей. Айман стояла у окна и смотрела на въезжающую во двор машину.

— Расима! Пошевеливайся! — крикнула она, не отводя глаз от выходящего мужа. — Одни!

Застучали подошвы о прохладный гранитный пол. Даже лентяйка Айлин принялась таскать тарелки на стол. Она знала – нельзя расстраивать отца, а уж злить – тем более.

На Азизе не было лица. Он влетел в дом стремительно, чуть не свалив бедняжку Рауфу с ног. Та лишь вжала плечи и исчезла за долю секунды. Абдул вошел следом – ноздри раздуты, как у быка, глаза бешеные, злые.

Что между ними произошло - разве женщины узнают? Если только за обедом глава семейства не соизволит поделиться, но в этом плане Азиз домочадцев не баловал.

Молча сели за стол. Пока старший голос не подаст — остальные и рта раскрыть не посмеют. Ели молча, только вилки и ножи противно звякали о тарелки.

— Кальян мне сделай, да? — Азиз поднялся, бросил салфетку на стол и обратился к жене.

Не к Расиме, как обычно, а к Айман. Значит хочет поговорить с ней.

Она оставила недоеденный обед на тарелке и побежала в кладовую — туда, где хранились кальяны, сигары для гостей и травы для чая.

Ладошки у Айман вспотели. Она пыталась припомнить, когда Азиз хвалил ее кальян, но так и не смогла. Муж и так расстроенный, а сейчас и она его разочарует. Вот бы бестолковая Расима догадалась прийти ей на помощь? Но та жевала, как корова, поглаживая по плечу своего сына Хакима.

«Вся в мать, вредная старуха!» — подумала Айман, открывая бедром дверь в кабинет.

Азиз сидел в кожаном кресле и рассматривал какую-то бумагу. Увидев жену с кальяном, он освободил место на столе, взял трубку и принялся раскуривать.

— Садись, — велел он.

Айман покорно опустилась на диван, поправила платок на голове, расправила длинное платье и уставилась на мужа.

— Твой сын меня в гроб положит! — начинать с обвинений — любимый прием Азиза.

— Упаси, Аллах, — прошептала Айман, желая одного —

поскорее уйти отсюда.

— Что со свадьбой Абдула? Я тебе что велел? — он затаился и недовольно сморщился.

— Я как раз собиралась...

Но он не дал ей договорить.

— Ему двадцать девять лет, Айман! Ты знаешь, с кем он путается? А я отвечу тебе. С неверными, грязными женщинами. Вот что нравится твоему сыну! Вот как ты его воспитала! Чего ты ждешь, что он опозорит меня?

— Нет, конечно, нет... — она опустила голову.

— Мой друг Джафар перед смертью взял с меня слово, что я возьму его дочь для своего старшего сына. Первый раз сватовство сорвалось, когда умерла моя мама, через год умерла жена Джафара — Нажабат. Бедная девочка мало того живет с теткой, так она прокиснет скоро! Ей уже восемнадцать. Если бы позаботилась об этом вопросе вовремя, мы бы уже нянчили первого внука!

— Я звонила тетушке Разият, но дядя Заир уехал на заработки, некому привезти сюда Лейлу. Ждать нужно, пока он вернется.

Азиз стукнул кулаком по столу, отчего Айман дернулась всем телом.

— Ждать чего? Пока еще кто-нибудь не отправится к Аллаху? Или пока Абдул не приведет в мой дом уличную девку? Ты не понимаешь, Айман. Дальше кухни твои мозги не работают. Мне шестьдесят лет, а я не могу на сына положиться.

У него ветер в голове! Даян твой, так тому вообще дела до бизнеса нет. Чем занимается целыми днями твой младший сын?

— Он учился... — прошептала бедная женщина.

— Чему он учился? Я должен его учить жизни и делу, Айман! А ты должна была ему объяснить, в какой семье он родился и привить уважение к отцу!

— Азиз, он уважает и любит тебя...

— Послушай, что я тебе скажу, и только попробуй не выполнить! Через несколько дней девушка должна быть здесь. Не может приехать ее родня – их сложности. Помолвка, затем никах, и роспись в загсе. И пусть твой сын знает, что отделиться у него не получится! И предупреди, что пока внука не родят – жить будут с нами. И займись Даяном. Будет жёниться следом за братом. Насчет Айлин я принял решение.

Она подняла глаза на мужа и в них застыл немой вопрос.

— Пойдет за Кариба, моего партнера по бизнесу. Он вдовец, как раз подыскивает новую жену.

— Но у него трое детей! Как же наша Айлин с ними справится? Хорошо подумай, прошу тебя! Наша дочь не привыкла прислуживать, да и юна совсем. Для нее твое решение губительно...

— Не позорь меня! Неужели ничему не научила дочь? Как она со своими будет справляться? — Азиз прокрутил между пальцами ус, а затем пригладил его.

— Но Азиз, ему сорок лет... — предприняла очередную

попытку Айман, не желая покоряться воле супруга.

— Взрослый муж – разумный муж. Будет Айлин жить как за каменной стеной. Мою дочь никто не обидит и ничем не обделит, будь уверена. У нее есть еще год, чтобы подготовиться и принять свою судьбу. Первое, что меня волнует – Абдул.

— Хорошо. Сегодня же договорюсь о том, чтобы Лейла приехала.

— Иди, меня не беспокойте, поработаю немного.

Айман вышла из кабинета и принялась заламывать пальцы, пытаясь унять дрожь. Нужно срочно найти и вразумить Абдула, иначе всем плохо будет.

Сам Абдул не сильно беспокоился из-за отцовского дурного настроения. Раз в кабинет отправилась мать, значит на ней тот и отыграется. Свадьба – так свадьба, в его жизни от этого мало что изменится.

Старший наследник империи Алиевых развалился на диване в гостиной прямо в ботинках и пиджаке, взял со стола сочное красное яблоко и принялся ждать Айман – после отца она непременно отправится искать сына.

— Вот ты где! — тень матери выросла перед ним. — Хоть бы переоделся.

— Ничего, Рауфа постирает, а то мается от безделья целый день, — Абдул наигранно зевнул.

— В этом доме все работают, — Айман села в кресло, по привычке поправляя идеально подвязанный платок. — А

моя сестра – больше всех.

— Это правильно, пусть не забывает, какую милость мы ей оказали, пустив в дом. Раз не смогла мужа удержать и детей родить, значит будет обслуживать нашу семью.

— Милость ей оказал Азиз, пусть Аллах продлит его годы, а не ты.

Сама Айман не сильно жалела сестру, но не переносила, когда о Рауфе отзывались плохо другие. Тем более, та никогда не жаловалась и ни о чем не просила – свое место хорошо знала. Надменность Абдула ее пугала и беспокоила, ведь каждый проступок сына муж с нее спросит.

— Сегодня же договорюсь о приезде Лейлы, твоей невесты. Немного освоится, привыкнет и будет ниях.

— Хорошо, — сухо ответил Абдул и откусил яблоко.

— Отец тобой недоволен, — Айман поднялась и принялась ходить по комнате. — Возьми себя в руки, сын. Если были у тебя увлечения и забавы – забудь о них. Твои похождения могут плохо сказаться на репутации нашей семьи. О последствиях, я думаю, говорить не стоит, ты и сам понимаешь. Жена и дети – это ответственность. Не позволяй отцу краснеть за тебя.

Абдул громко вздохнул, но ничего не ответил. Но Айман нависла над ним, требуя продолжения диалога.

— Все нормально, тебе не о чем беспокоиться. Я в своих делах сам разберусь. Эта деревенщина получит то отношение, которое заслужит. Ты бы с ней беседы вела, а не со мной.

— Эта деревенщина, как ты ее называешь, дочь покойного Джафара, единственная, хочу заметить. Твой отец дал слово, что девочка будет жить хорошо.

— Вот смотри, мама, — Абдул резко сел, бросив огрызок на диван. — У Джафара всего один ребенок, потому что он взял больную немощную жену. Значит и ее дочь такая же. Слово дал отец, а жить с ней мне. Может и не сможет эта ваша драгоценная Лейла мне детей здоровых родить? Я женоюсь, раз вы так просите. Но имей ввиду – не будет сыновей, ждет эту Лейлу судьба Рауфы, поедет обратно к своей тетушке Разият.

— Еще нога ее порог дома не переступила, а ты ярлыков навешал! — Айман строго посмотрела на сына. — Отец решит, а не ты. Скажет жить – будешь жить. И кстати, будь поласковей, пообщайся, как приедет. Я организую вам беседу сразу после помолвки. Лейла уверена, что ты ждешь ее с нетерпением.

— Я не говорил ей такого, — Абдул рассмеялся.

— Зато я говорила. От твоего имени через Разият, — Айман сложила руки на груди. — Без сюрпризов, Абдул, я тебя предупреждаю. Отец велел мне поторапливаться со свадьбой, чем я и займусь. Если есть кто-то, с кем ты общаешься, у тебя несколько дней поставить точку. Почему ты молчишь?

— А ты меня разве о чем-то спрашивала? — Абдул потер ладонями глаза. — Только приказы раздаешь.

— Буду считать, что ты меня услышал, сын, — Айман протянула руку, чтобы погладить его по плечу, но передумала — нельзя после такого разговора проявлять слабость. — Где Даян?

— В своей комнате — где же еще? — раздраженным голосом ответил Абдул. — Сейчас пойдешь и его женить? Или для братца невеста пока не подобрана? Ну ты проехайся по горам, быстро найдешь, там желающих с нами породниться в каждом дворе с избытком.

Отвечать на дерзость Айман не стала — просто вышла из гостиной и пошла в свою комнату. Ей так захотелось прилечь отдохнуть, но муж дома, поэтому нельзя.

Прихватив по пути телефон, она закрыла дверь, нашла в записной книжке номер Разият и позвонила.

— Здравствуй, тетя Разият!

— Айман, рада тебя слышать, красавица! — голос пожилой женщины показался Айман усталым и больным.

— Как вы? — спросила она из вежливости и приготовилась слушать стенания и жалобы следующие десять минут.

— Ой, ноги болят — сил нет, еле хожу, клянусь! Вот только вчера рассказывала соседке случай, который приключился со мной на днях. Вышла я за ворота, чтобы коров проверить, ведь пасутся они безо всякой привязи, и упала! Да так сильно, что еле свои бедные ноги собрала. Пришлось кричать и звать на помощь. Добрые люди меня обратно и притащили. Теперь почти с дивана не встаю. Только указания раз-

даю, как королева! — Разият хрипло засмеялась и зашлась в протяжном кашле. — Спасибо, Лейла помогает, пусть бережет ее Аллах.

— А я как раз насчет нее и звоню, — с облегчением сказала Айман, радуясь, что удалось перевести разговор в правильное русло. — Азизу натерпится свадьбу сыграть. Да и Абдул ждет невесту с нетерпением. Тетя Разият, выкуп достойный готов, так как родителей у Лейлы нет, значит вы его получите. Когда сможете ее привезти?

— Ох, милая, я же тебе говорила, что Заир уехал, а я сама не смогу — ноги не пустят, да и хозяйство не бросишь. Ждать нужно месяц, пока муж вернется. Он и привезет.

Айман поджала губы — Азиз дал понять, что никакого месяца у них нет.

— А если Лейла одна приедет? — решила наконец спросить Айман.

— Как это — одна? — у тети Разият аж голос изменился.

— Вы ее в автобус посадите, а мы встретим. Деньги на дорогу пришлем. Абдула за ней отправить не могу — не хорошо им общаться до помолвки. Пусть вещей много не берет — купим всё новое здесь. Да и Лейла сама засиделась уже, пора ей замуж, вы же со мной согласны? В автобусе будет безопасно, никто ее не обидит, переживать не за что.

— Мне бы с Заиром поговорить, только он не каждый день звонит, — Разият сомневалась.

— Дядя Заир доверяет Азизу, я уверена, что он согласит-

ся, — уговаривала Айман. — Я вам честно скажу, только между нами. Муж злится, что свадьбу сыграть который год не можем. Вдруг опять, упаси Аллах, что-то случится? Чувствует он, что поторопиться нужно.

— Он что, заболел?

— Нет, все здоровы, но мы в руках Всевышнего, ни от чего страховки нет. Давайте пожеланием детей и внуков будем нянчить.

— Хорошо, Айман, я только мужа предупрежу. Как Лейла будет готова, так и отправится в путь. Через неделю, я думаю, всё и устроим.

Услышав про такой долгий срок, Айман чуть трубку из рук не выронила. Где неделя, там и две, знает она, чем дело кончится.

— Нет у нас недели, тетя Разият. Да и зачем так долго ждать? Завтра пусть собирается, а послезавтра утром в автобус садиться. Вечером уже будет у нас.

— Да как же я успею? Разве можно так торопиться?

Айман набрала побольше воздуха и выпалила угрозу, как на духу:

— Это решение Азиза. Если не хотите, чтобы Лейла жениха лишилась и счастье свое потеряла — собирайте ее в путь.

Глава 2

Расима – тучная, невысокая, пожилая женщина – стояла у плиты, вытирая пот со лба кончиком платка. Ее цветастое, когда-то яркое платье волочилось по полу. Она опустила в кипящий бульон одинаковые ломтики двухцветного хинкала и принялась мешать. Вентилятор, который принес для матери заботливый Хаким, совсем не помогал, а просто гонял по кухне огненный воздух, издавая противное жужжание.

— Еще минута, клянусь Аллахом, и я упаду в обморок у плиты! — причитала Расима себе по нос. — Нашли ишака и едут!

— Сядь, отдохни, а я выловлю, — раздался голос за спиной.

Расима дернулась от испуга, ложка плюхнулась в жирный бульон, расплескав капли.

— Ай, сожглась, чтоб тебя понос продрал! — Расима сунула палец в рот и бросила разгневанный взгляд на Рауфу. — Ходишь, как приведение, хоть бы тапочками пошаркала, так и умереть можно!

— То не шаркай, то шаркай, тебе не угодишь, — Рауфа спрятала улыбку, глядя, как сморщилось лицо Расимы. — Белье повесила, в кабинете у Азиза убралась, так что с ужином помогу.

Рауфа выловила из кастрюли ложку, протерла салфеткой

и принялась мешать всплывающие и набухающие кусочки теста. Готовить она любила больше других домашних дел, а меньше всего ей нравилось гладить и прибирать в хозяйских спальнях, особенно в комнате Азиза. Так и боялась, что положит что-нибудь не туда и навлечет на свою голову гнев зятя. Но Расима категорически отказывалась меняться, для нее такая работа считалась не такой благородной, как приготовление пищи.

— Можно чаю выпить, время есть, — Расима села за стол и сунула палец в коробочку с содой, чтобы унять нарастающую боль.

Это было предложение, сказанное приказным тоном. Рауфа кивнула, убавила огонь и принялась за приготовление чая. У них с Расимой был свой, отдельный заварочник, предназначенный как раз для таких посиделок.

Рауфа достала баночки с травами и отмерила по щепотке мяты, липы, чабреца, смородины и кусочков сушеной малины, залила кипятком и укутала чайничек полотенцем. Затем достала стеклянные чашки — армуды — и поставила на стол.

— Варенье из инжира буду, — сказала Расима, хотя это было лишним. Рауфа и так знала, что без пиалы с вареньем сестра Азиза чай пить не станет.

Пока травы заваривались, Рауфа накрыла на стол и выложила готовый хинкал. Мясо для ужина завернула в одну чашку, дымящиеся кусочки хинкала — в другую. И наконец-то села.

Несмотря на то, что Расима имела весьма скверный характер и любила вспылить безо всякого повода, Рауфе нравилось сидеть с ней за одним столом с чашкой чая. Про себя она называла такие моменты – время сплетен. Тему для обсуждения выбирала Расима, оно и понятно, старшая сестра хозяина дома. Упаси Всевышний Рауфе сболтнуть что-нибудь лишнее – ей не сдобровать. А вот Расима могла себе позволить сказать что угодно о каждом члене семьи. И пусть Азиз только попробует ее упрекнуть, сестра ему быстро напомнит о наказе покойной матери – беречь и уважать старшую сестру. Конечно, Расима была такой смелой только на кухне и перед Рауфой. На деле она старалась с Азизом не связываться, когда брат не в духе, ему никакие наказания не помнятся. А вот помыкать всеми остальными она любила, только Айман последние годы не поддавалась, перетягивая управление на себя.

— Мой бедный Хаким совсем заработался, не жалеет племянника Азиз, помыкает им, как мальчиком на побегушках. А ведь мог бы и Даяна к бизнесу подключить, он младший, — принялась жаловаться Расима, облизнув ложку из-под варенья.

— Что ты, Хаким для него, как сын, вот он его и учит всему, что сам умеет, — Рауфа понимающе закивала головой. Во всем, что касалось Хакима, она не спорила.

— Не нравится мне, как к моему сыну Абдул относится. Считает себя выше брата. Случись что с Азизом, мой Хаким

окажется не у дел.

Каждый день она жаловалась сначала на Азиза, потом на Абдула. Такова натура Расимы. Но Рауфа ее понимала, она хотела лучшего для своего единственного сына, младшего из четверых детей. Будь у Рауфы хоть один ребенок, ее душа принадлежала бы ему без остатка, не зависимо от пола. Про своих дочерей Расима говорила редко, иногда казалось, что она и не помнила вовсе об их существовании. Теперь они принадлежат своим семьям и о них заботятся мужья. А она, бедная Расима, вынуждена жить в доме брата, пока Хаким не женится и не заберет мать в свой дом главной хозяйкой.

— Я так и сказала Азизу – пора искать невесту для Хакима, мальчику уже двадцать восемь лет.

— А он что? — проявила участие Рауфа, хотя знала ответ.

— Как всегда – всё потом. Так ведь пока Абдул не женится, до Хакима очередь не дойдет, — она сунула инжир в рот и скривилась так, будто вместо приторной ягоды попался ломтик лимона.

— Так свадьба Абдула не за горами! Вчера Айман звонила насчет невесты. Со дня на день привезут сюда, а там и никах сделают. Ты бы не ждала, пока Азиз займется, сама невесту присмотри, а потом скажи, что партия хорошая, нужно торопиться. Айман сватов отправит, насчет выкупа договорятся.

— А жить ему с невесткой где? — никакой довод Расиму не устраивал, что не предложи – всё плохо. — Третий год брат обещает дом для Хакима начать строить, так даже

участка не купил. Я и заговаривать про это уже боюсь, и так слишком часто напоминаю.

— В этом доме места всем хватит. Шесть спален пустуют, только пыль протираю. Разве Азиз не выделит одну спальню для снохи?

Расима рассмеялась, но не радостно, а как-то злобно, горько.

— Так те спальни для невесток Абдула и Даяна держат, а потом и для внуков. Как дети пойдут, еще и места не хватит. Да и не должен Хаким здесь жить, ему свой угол нужен.

— Я слышала, когда прибиралась, — Рауфа наклонилась и перешла на шепот. — что Азиз хочет для Даяна отдельный дом на участке построить. Но на самом деле в этом доме будет жить Абдул, так как Азиз не захочет старшего сына от себя отпускать.

— Не правильно это, чтобы старшие дети с родителями жили. Испортил моего брата город, совсем забыл про традиции. А всё потому, что на Даяна расчёта нет. Какая из него опора для родителей? Не зря Азиз злится на Айман, плохо она сына воспитала. Вот чем он занимается целыми днями?

— Так он университет в Махачкале закончил, — вступилась Рауфа за любимого племянника. — В компьютерах разбирается.

— А должен в отцовском бизнесе разбираться и помогать, — махнула пухлой ладонью Расима. — Как мой Хаким, например.

— Азиз человек справедливый, твоего сына не обделит, когда бизнес делить будет. Всем поровну достанется, на троих.

— А я поняла, почему у Хакима до сих пор невесты нет! — Расима случайно опрокинула чашку, и остатки чая пролились на скатерть. — Это все проделки Айман. Эта лентяйка не хочет, чтобы такая рабочая лошадка, как я, из дома уходила. Взвалила на мои плечи все заботы и дрыхнет до обеда. Знает же, змея, что мой сын меня с собой заберет!

Рауфа пожала плечами и не нашла, что ответить. Разве не на ней вся уборка, стирка, глажка и огород? Она свою сестру хорошо знает. Избавиться от Расимы – лучший подарок для Айман. И если Хаким до сих пор не женат, значит так решил Азиз, и никто другой. Ведь Расима то и дело жалуется на невестку, пытаюсь ненавящиво, но вполне конкретно опозорить ее в глазах брата.

— Все вы тут без меня либо в грязи утонете, либо работать придется в два раза больше, — она выпятила подбородок и уставилась в окно. — Какая же я несчастная... На старости лет прислуживаю родному брату, хотя должна управлять хозяйством сына, воспитывать невестку и нянчиться с внуками. Ах, если бы увидел меня сейчас мой покойный Вакиф, он бы со стыда сгорел.

— Так у вас же остался дом от мужа? Вы с Хакимом можете жить там, тогда никто вами помыкать не сможет, — осторожно напомнила Рауфа.

Ведь Расима сама в дом брата напросилась вслед за матерью Айнуш.

— Мой дом далеко от города. Как мой сын будет добираться на работу? Или ты тоже хочешь, чтобы Азиз выгнал его из бизнеса? Сижу тут, душу тебе открываю, а ты такая же, как и твоя сестра!

Ответить Рауфа не успела, ее спасла Айман, появившаяся на пороге кухни. Вид у нее был встревоженный. К счастью, разговор она не услышала.

— Чай пьете? Значит дел никаких нет? — она выставила вперед одну ногу и подперла руками бока.

— Что ты, мы передохнуть присели на минуточку, — принялась оправдываться Рауфа. — Давай и тебе травяной чай нальем, от жары хорошо спасает.

— Некогда мне, — ответила Айман, но за стол села, значит чашечку всё же выпьет. — Голова кругом идет. Еле договорилась. Завтра утром Лейла, невеста Абдула, садится в автобус и едет к нам. О, Аллах, чего мне это стоило! Старуха Разият совсем умом тронулась, чуть свадьбу не сорвала. Пришлось мне просить Азиза звонить Заиру, чтобы жену вразумил.

— Значит, завтра девушка приедет? — уточнила Рауфа, хватаясь за голову.

— Как же ты догадалась? — съязвила Айман.

— Ты, Айман, как будто не невестку ждешь, а свекровь, — усмехнулась Расима, подливая себе еще чай, тем самым

показывая, что не собирается бросать все дела и спешить на помощь снохе. — Пусть она нервничает, это бедная девочка едет в чужой дом, а не ты.

— Моя драгоценная свекровь ушла на покой, или ты забыла, Расима, что твоя мать умерла? Вот что нужно сделать. В первую очередь приготовьте комнату для Лейлы, я думаю, подойдет та, что по соседству с Айлин. Нужен список гостей на свадьбу, по крайней мере родственников и самых близких. Азиз сам добавит партнеров по бизнесу. Рестораном и сбором невесты я займусь лично, — Айман отодвинула чашку с чаем, которую поставила перед ней Рауфа и встала. — Принеси мне в спальню, голова разболелась.

— Подожди-ка, — Расима ее остановила. — Ты хочешь поручить нам список гостей? Разве не мать жениха должна лично составить и разослать приглашения?

Айман закатила глаза, словно перед ней сидела умалишенная старуха.

— Если я забуду позвать троюродных сестёр твоего покойного мужа, то ты же сразу пожалуешься на меня Азизу, — фыркнула Айман через плечо и вышла из кухни.

— Видела, как твоя сестра приказы раздает? — прошипела Расима в след намеренно громко. — Кем она себя возомнила? Пользуется тем, что моему брату некогда за домом следить. Мало наша мать ее воспитывала, нужно было за волосы побольше таскать, когда Азиз ее в дом привел.

— Прекрати, Расима, — Рауфа вспомнила вредную ста-

руху Айнуш и ее передернуло. — Свадьба скоро, веселье, праздник! Разве ссоры сейчас уместны? Сама посуди, вслед за Абдулом и Хаким женится, будет и у тебя невестка!

— Ох, и глупая же ты, Рауфа, не зря тебе Аллах детей не дал. Ты бы свой дом превратила в свинарник и сдох на шею посадила.

Расима сказала эти слова не со зла, она и не думала обидеть Рауфу, ведь та к своим сорока шести годам давно должна бы смириться с судьбой.

Но Расима никогда не обладала чуткостью и чувствительностью к чужому горю. Ее волновал только один человек — Хаким, устроив судьбу которого она могла изменить и свою жизнь.

Рауфа достала красивый поднос, поставила на него блюдо, чашку, маленький чайник, пиалу с вареньем из грецких орехов — самое любимое у Айман — и вышла следом за сестрой, опустив голову пониже, чтобы не радовать лишний раз Расиму своими слезами.

Глава 3

Абдул припарковал машину в двух кварталах от офиса строительной компании отца. Азиз отправил его на встречу с заказчиком, но тот решил совместить приятное с полезным и встретиться с другом.

Казим опаздывал, как всегда. Чтобы скоротать время, Абдул достал мобильный телефон и проверил сообщения. Она – девушка, которая занимала все его мысли, ничего не написала. На другое Абдул и не рассчитывал, особенно после недавней ссоры.

— Гордая, значит, — сказал он, глядя на экран.

Камила вечно обижалась. Стоило ему повысить голос или отказать ей в чем-то – сразу надувала губы и убегала. Абдул знал – это призыв к действию. На самом деле Камила любила с ним играть, и хотела одного – чтобы он бесконечно ее догонял.

Если бы не отец со своими нотациями и угрозами, Абдул еще вчера вечером поехал бы мириться. Но он остался дома.

Тоска по Камиле разъедала душу, однако долг перед семьей оказался сильнее.

Пальцы застучали по клавишам, но он стер сообщение. Абдул обязательно с ней объяснится, только вот Камила вряд ли поймет и примет те слова, которые он должен ей сказать.

Казим открыл дверцу машины так неожиданно, что Абдул

выронил телефон и выругался.

— Привет, братишка! — тяжелая рука легла Абдулу на плечо. — Задержался немного.

— Хорошо, что вообще пришел, — ответил Абдул, глядя на наручные часы. — Мне твоя помощь нужна и совет. Я совсем запутался.

— Рассказывай, я всегда помогу, ты же знаешь, — ответил Казим, цокая через каждое слово языком — его любимая привычка.

— Завтра моя жизнь изменится, — Абдул протер телефон о штанину и убрал на полку под магнитолай. — Отец узнал про Камилу и везет мне невесту.

— Ту самую, с гор?

— Да, никях в этом месяце.

— Поздравляю! — Казим снова похлопал его по плечу. — Давно пора наследников заводить, брат! У меня уже трое сыновей, а я всего на год старше. Красивая?

— Я и не помню, мать мне фотографию показывала, но уже два года прошло. Вроде ничего, не уродина.

— Чем помочь, ты скажи? Костюм выбрать? Машины подготовить? — Казим потер ладони, как будто действовать нужно было прямо сейчас.

— С Камилой мне порвать нужно, а я не знаю, как, — Абдул не разделял веселья друга. — Она же не знает, что я женюсь. Не хочу ее терять, понимаешь?

— Эх, вот проблему нашел! Ты ей что обещал? Женить-

ся, что ли? Она что, не понимает, что уважаемый Азиз ее в невестки никогда не одобрит? Ее вина, что тебя так близко пустила. Не женятся на таких, как твоя Камила. Тебе в жены приличная нужна, которая с мужчинами не путается. Так и скажи ей, пусть знает, почему ты ее взять не можешь.

— То, что ты говоришь – правда. Только знают ее все, кроме самой Камилы. Она мне намекает на свадьбу, говорит, что детей пора заводить.

— А ты?

— А я ей сказал, что нужно подождать немного. И что хочу на ней жениться, и что с отцом вопрос решу. Но это было давно, — Абдул не хотел говорить Казиму правду, хотя и считал его самым близким другом. – Я думал, что мы с Камиллой не долго будем вместе. Кто же знал, что так затянется?

— Чтобы я помог тебе, брат Абдул, мне нужно знать еще кое-что, — Казим стал серьезным. — Во-первых, кто ее отец и братья? Во-вторых, как далеко ваша любовь зашла? Ты же не испортил ее?

— Семья у нее бедная, отец болеет уже много лет. Братьев нет, только две сестры. Мать работает на рынке, а Камила в магазине женской одежды. Младшие сестры еще учатся в школе и помогают по хозяйству. Интим между нами не было, только поцелуи. Камила современная девушка, работающая, но не падшая.

— Для тебя поцелуи – это целомудрие? Я, когда свою Бани брал в жены, она боялась глаза на меня поднять целый

месяц! — Казим замахал руками, отчего Абдулу пришлось выворачиваться, чтобы не получить по лицу. — Ты с ума сошел, брат? Если жениться на ней хотел, почему сватов не отправил сразу? Зачем голову ей морочил? А она тоже хороша! Такое тебе позволяла? На что рассчитывала? Твой отец даже слушать не будет! И в дом не пустит! И от тебя откажется, если ты на своем настаивать захочешь!

— У меня сейчас перепонки лопнут, Казим! — попытался умирить друга Абдул. — Мне нотации твои не нужны. Я сам знаю, каких ошибок наделал. Как мне выйти из положения, лучше скажи?

— А что тут думать? Позвони ей, объясни, что семья у тебя уважаемая. Отец невесту выбрал сам, ты ничего изменить не можешь. Она пусть другого жениха ищет, из своего круга.

— Как представлю, что какой-то мужик до нее пальцем дотронется, меня всего выворачивает наизнанку, — признался Абдул, не рассчитывая на понимание со стороны Казима.

— Ах ты хитрец, хочешь на двух стульях усидеть, и чтобы я тебе подсказал, как это можно сделать! — Казим ехидно улыбнулся.

— Ты же сидишь на двух стульях, — с упреком в голосе заметил Абдул. — Почему мне нельзя?

— Потому что я свою Бани уважаю, свой долг выполняю, и вторую женщину в дом никогда не приведу. Мой второй стул, как ты выразился, одинокая вдова, которая свое место

знает и благодарна мне за помощь, которую я оказываю. Я ее не портил, про мою семью ей известно.

— А если ребенок родится? — Абдул злился на Казима, что тот себя таким умным выставляет. Как будто один он правильно живет и никогда не ошибается.

— Это мы давно обсудили, — ответил Казим, понизив голос. — Мне детей Бани рожает. Если глупая женщина надумает меня обмануть, ребенка я заберу и отношения разорву. Ты меня с собой не сравнивай, Абдул. Мой отец никогда меня не осудит. Я ему главная опора и надежда. В том году целую отару овец в деревню привез, дом отстроил, скважину на участке сделал, машину купил. Мое слово — закон. Да и родителей Бани не обделяю. А у тебя все решает отец. Его слово выше твоего. Камила — это развлечение для тебя, но обещать ты ей ничего не должен был.

— А если она слухи распустил? Скажет, что я ее испортил, жениться обещал? — Абдул делился своими страхами, готовый к осуждению друга взамен на помощь. — Тогда я опозорю отца.

— Ты — мужчина, Абдул. Если женщина позволяет такое — это ее позор, а не твой. Тем более такая красивая, как Камила. Она тебя соблазнила, а ты просто поддался, не удержался.

Всё, что говорил Казим, было правильным с точки зрения дагестанского общества. Но он не учитывал одного: Камила любила Абдула, а Абдул — Камилу. И он боялся сделать ей больно практически также сильно, как боялся гнева отца.

Сказать правду – значит разрушить мир, в котором ему хорошо. И зачем эта несчастная Лейла столько лет его ждет? Почему не вышла замуж в своей деревне? Значит не дура, раз такая терпеливая оказалась. Семья Алиевых даст ей ту жизнь, которую она нигде больше не получит.

Абдул рассчитывал, что Казим даст ему дельный совет, но тот только хуже сделал. Не помог найти выход, а убедил, что его нет.

— Мне ехать надо, — Абдул постучал пальцем по часам. — Нужно смету подписать на строительство гостиницы в Махачкале. Уважаемые люди, ждать не станут.

— Когда вернешься? — Казим взялся за ручку на двери, понимая, что пора уходить.

— К вечеру, но встретиться не обещаю, может позвоню, если дел не будет, — пообещал Абдул, заведомо зная, что вряд ли это сделает.

— Решай вопрос, не тяни. Как только невеста порог дома переступит, отец с тебя глаз не спустит.

Трасса от Хасавюрта до Махачкалы была идеальной и быстрой, особенно в это время дня. Абдул включил радио, добавил звук и погрузился в размышления.

Завтра он увидит свою невесту, а значит навсегда расстанется с Камилой. Через пару недель, стараниями отца, он ляжет в постель с чужой женщиной, на которую будут похожи его сыновья. Он знал, был уверен, что с Лейлой у них никогда не будет той связи, которую ему удалось испытать с Ка-

милой.

Он растопырил пальцы, пытаясь возродить в своей памяти, как пропускал через них темные длинные волосы возлюбленной. А ее глаза? Разве есть на свете хоть одна девушка с такими большими и красивыми глазами? Ох, как она на него смотрела! Смело, слегка прищуриваясь, заигрывая и обещая дарить свою любовь до конца дней.

Тогда, три года назад, когда отец выбрал ему Лейлу, Абдул и не знал, что в родном городе живет Камила, девушка, которая украдет его сердце.

Он не знал, что всего через год встретит ее на улице и влюбится в ее улыбку и открытый взгляд. А потом станет караулить в парке целую неделю, надеясь на новую встречу. В тот день она узнала его, вспомнила – он понял по удивленному взгляду, значит тоже заметила в миг первой случайной встречи.

Камила шла домой с работы в компании еще двух девушек. А Абдул пошел следом, держась от них на расстоянии. Так он вычислил, где она живет.

На следующий день он стоял на машине около ее дома. И еще через день. И так до тех пор, пока не заметил – она ищет его машину взглядом, в надежде увидеть.

Абдул знал, что подойти и заговорить нельзя – люди заметят. И тогда он выбросил из окна записку, так, чтобы девушка заметила. Номер телефона и имя – вот что он ей оставил. И она написала. Одно слово – Камила.

Целый год они переписывались, пряча свое общение от осуждающего мира. Абдул приезжал, чтобы посмотреть на нее, либо к магазину, либо к дому. Он узнал о ней все, и даже больше. И чем больше Камила раскрывалась, тем тяжелее Абдулу было признавать – Азиз не даст согласие на их брак. Отец Камилы был непутевым человеком. Нищий сапожник, не сумевший обеспечить достойную жизнь семье. Больной не по воле Аллаха, а по собственной дурости.

Сейчас Абдул понимал, что именно в тот момент, год назад, он должен был всё прекратить. Исчезнуть, затеряться в большом городе, забыть, словно и не было ничего. Но он поступил иначе.

Камила приехала на берег реки Акташ на автобусе. Долго шла пешком до места, которое указал Абдул. Увидев его машину, она замедлила шаг, но пути назад уже не было – Абдул вышел на встречу, сжимая в трясущихся от волнения руках подарок – золотой браслет.

Они проговорили целый час, словно это их не первая встреча. Садиться в машину Камила отказалась, решив вернуться так же, как и пришла. Абдул ехал за ней следом, провозжая до автобусной остановки, а потом ждал около дома, чтобы убедиться, что Камила благополучно добралась.

С того дня его жизнь изменилась. Он работал, ел, спал, но мысли крутились вокруг одного – следующей встречи с Камиллой. Даже отец заметил, как изменился Абдул. Хаким, с которым приходилось проводить много времени на рабо-

те, как-то спросил - куда это он уезжает и с кем постоянно переписывается? Абдул не ответил, но его замешательство сказало все за него. Так двоюродный брат стал невольным соучастником сокровенной тайны Абдула.

А неделю назад обо всем узнал и Азиз. Он просто приехал на берег реки, увидел машину сына, заметил девушку, сидящую рядом и уехал обратно.

Меньше всего Абдулу хотелось верить, что Хаким имеет к этому отношение. Ведь целый год он молчал, хранив секрет брата. Но спросить прямо он не мог, между ними никогда не было откровенного разговора о Камиле.

И теперь едет Лейла, мать спешно готовит свадьбу, а бедная Камила ждет, когда Абдул напишет ей слова примирения.

Казим не прав, что виновата женщина. Виновен только Абдул, и ему предстоит свою ошибку исправить.

На въезде в Махачкалу образовалась пробка. Абдул потянулся за телефоном, но снова передумал – нельзя писать вот так, второпях. Нужно продумать каждое слово, извиниться за все, постараться не ранить сердце любимой так сильно.

Но разве есть на свете правильные слова, способные это сделать?

Звонок отца выдернул его из размышлений.

— Добрался? — строго спросил Азиз. Последнее время он контролировал сына больше обычного.

— Подъезжаю, — ответил Абдул. — Буду вовремя.

— Документы в офис не заводи, поезжай сразу домой. Айман просила тебя вернуться пораньше.

— Хорошо, отец, — пообещал Абдул.

Только поздним вечером, лежа в кровати, Абдул решился выполнить то, что занимало его мысли.

«Камила, — писал он непослушными пальцами. — мой отец решил вмешаться в нашу судьбу. Прости, что не сказал тебе раньше. Мы не сможем быть вместе. Я отпускаю тебя и прошу сделать то же самое. Всё, что я говорил — правда. Прошу только об одном — будь счастлива. Абдул».

Отправил сообщение, засунул телефон под подушку и принялся ждать ответа, прокручивая в голове слова, которые скажет.

Но Камила ему так и не ответила.

Глава 4

Лейла в последний раз была на автобусной станции несколько лет назад. Тогда, когда еще мама была жива. Она помнила, как долго они прождали автобус, но он так и не пришел – рейс отменили. Почему – Лейла не помнила, но Нажабат страшно разозлилась и плакала весь обратный путь.

Сегодня Лейлу провожала тетя Разият, сестра покойного отца и ее опекун. Для тети поход на станцию стал настоящим испытанием. Преклонный возраст и лишний вес замедляли скорость, так еще и сумку Лейлы Разият решила нести сама, как племянница ее не отговаривала.

— Опоздаем... — Разият бубнила себе под нос, то ли боясь, что автобус их не дождетсЯ, то ли надеясь на это.

Без Лейлы справляться с хозяйством будет не легко. Да и просто попить чаю и поговорить станет не с кем. Родные дети редко навещали мать, а муж проводил на заработках гораздо больше времени, чем в родной деревне.

— Вон станция, тетя Разият! — Лейла аж подпрыгнула от волнения. — Успели! Смотрите, сколько людей собралось.

— Да уж, — тетушка оступилась и сморщилась от боли. — Раньше три-пять человек уезжали в город, и то по важным делам – чаще всего в больницу. А теперь все бегут, как будто в родных местах жизни нет...

Лейла промолчала. Ей осталось совсем чуть-чуть потер-

петь причитания Разият, возможно, последний раз в своей жизни. Тетушка очень хотела, чтобы сыновья остались в деревне, рядом с родителями, но дядя Заир отпустил – искать перспективы. А потом и сам уехал, да возвращаться не торопится.

— Умру, никто и не схватится, — дрожащим голосом продолжила Разият, увидев вдали подъезжающий автобус.

— Я буду к вам приезжать, — пообещала Лейла.

— Ох, ну и глупая же ты! Если муж захочет, то будешь, но разве же быть такому? А там и дети пойдут, быт. Не увидимся больше.

Разият остановилась в сторонке и опустила сумку на землю, чтобы дать наставления племяннице и попрощаться. Автобус гудел, крихтел, плевался выхлопными газами. Люди засуетились, поднялся такой шум, что Лейле пришлось нагнуться к тетушке, чтобы расслышать ее слова.

— Ни с кем в дороге на заговаривай, — Разият бережно поправила Лейле платок, спрятав того и гляди готовую выбиться прядь волос. — Глаза не поднимай, не улыбайся, слышишь? И помни – в доме Алиевых ты никто, даже когда замуж выйдешь, будешь у всех на побегушках. Как родишь ребенка, станет легче. Свекровь слушайся беспрекословно. После мужа она для тебя главная в доме. Не полюбит тебя Айман, считай и ее сын уважать и беречь не станет. Побольше молчи, словно у тебя языка нет, а вот слушай за троих.

Лейла слышала эти слова не в первый раз. Тетушка тре-

тий день ее страшала, требуя пересказать всё, что усвоилось и запомнилось. Работы она не боялась, старших уважала, а свадьбу ждала уже третий год. Если не думать о первой брачной ночи, относительно которой тетушка дала самые строгие рекомендации, то бояться ей было нечего.

— Я буду вам звонить и всё рассказывать, — Лейла обхватила тонкими ручками тетушкину шею и поцеловала в лоб.

— Только так, чтоб никто не видел! — велела Разият, закрывая племянницу в объятия.

Водитель автобуса посигналил и помахал рукой.

— Скорее, а то без тебя уедет! — Разият схватила сумку и сунула ее в руки Лейлы. — Садись одна, если место будет, или с какой-нибудь женщиной. На остановках на улицу не выходи!

— Я поняла, тетя Разият. До свидания.

Автобус был полон людей. Лейла опустила голову, как велела Разият, и пошла по узкому проходу между кресел. Их станция была третьей остановкой, поэтому некоторые пассажиры успели уже проехать часть пути.

Увидев свободное место, Лейла скосила глаза – у окна сидела девушка – подол ее платья практически закрывал обувь.

Лейла поставила на пол сумку и заняла кресло. Боковым зрением она видела провожающих, которые толпились на улице. Ей страшно захотелось прильнуть к окну и узнать, не ушла ли еще тетя Разият? Но между ней и стеклом сидел человек, да и тетушка вряд ли одобрит такой смелый поступок.

Прошла целая вечность, пока автобус тронулся. Позднее утреннее солнце слепило в окна, салон прогрелся, жара просочилась через открытую дверь и, когда водитель включил кондиционер, Лейла вздохнула с облегчением.

В горах, особенно в низине, всегда на несколько градусов прохладнее.

— Могу шторку закрыть, если тебе в глаза светит, — дружелюбный тоненький голосок раздался практически у самого уха.

Лейла посмотрела на свою соседку – совсем молоденькая, такая же хрупкая и черноглазая, как и она сама.

— Спасибо, — прошептала Лейла. — Но если вам нравится смотреть в окно, то оставьте.

— Мне нравится, — в подтверждение своих слов девушка выглянула в окно. — Горы такие красивые. И хотя они практически такие же, как и в моем селе, но всё равно чем-то отличаются. Я целый час хотела понять, чем именно, но так и не смогла. Меня зовут Мадина.

— Я Лейла, приятно познакомиться.

— Хорошо, что именно ты оказалась моей соседкой, можем разговаривать всю дорогу, — Мадина улыбнулась. — Куда едешь?

Образ тетушки Разият сразу всплыл перед глазами, смотрела она строго и осуждающе. «Ни с кем не разговаривай!» — вспомнились наставления, и Лейла тряхнула головой, чтобы прогнать видение.

— Я еду в Хасавюрт, — ответила она, прикусив язык, чтобы не выдать подробности, про которые ее не спрашивали. — а ты?

— В Дербент, наверное, — Мадина пожала плечами. — В гости направляешься?

— Нет, навсегда. Там меня уже ждет семья жениха. В каком смысле – наверное? — ответ Мадины ее очень удивил и озадачил.

Дагестанские девушки редко путешествовали в одиночку, а если такое и случалось, то в одном месте их провожали, а в другом непременно встречали. Если Мадина не знает, куда едет, то как об этом узнает тот, кто ее там ждет?

— У тебя такие глаза, будто перед тобой чудище возникло! — Мадина прикрыла рот ладонью, чтобы сдержать смешок. — У меня не простая судьба, теперь я сама себе хозяйка.

Она старалась говорить легко и радостно, но Лейла разглядела в ее глазах то, что Мадина пыталась тщательно спрятать ото всех, а может и от самой себя: страх, обиду, горечь, неуверенность. Это девушка, такая близкая ей молодостью, чернотой волос, тонким станом, красивым кавказским профилем, хранила тайну, которую ей, Лейле, непременно нужно узнать за несколько часов поездки, иначе она то и дело будет возвращаться к ней в мыслях, теряясь в догадках и предположениях.

— Расскажи, — не попросила, а даже потребовала Лейла,

смутившись от собственного напора.

— А ты мне расскажешь про себя потом? — спросила Мадина, выдергивая из-под туфли подол платья, на который случайно наступила.

— Мне и нечего рассказывать, — Лейла пожала плечами, пытаясь отыскать наспех в своей жизни хоть что-то интересное.

— Каждому есть, что рассказать, — заверила ее Мадина. — Давай мы с тобой на сегодня станем подругами? А к вечеру, когда ты выйдешь из автобуса, наша дружба закончится и мы никогда больше не встретимся. У тебя есть подруги?

— Нет, — ответила Лейла. — Разве только тетя Разият, но я с ней редко делюсь переживаниями, она может и тряпкой стукнуть, если сочтет, что я забиваю голову глупостями.

— И у меня нет, и не было никогда. Родители меня с шестнадцати лет из дома почти не выпускали. Даже за водой мать со мной ходила, — Мадина бросила взгляд в окно, как будто проверила, не преследует ли ее родня автобус.

Тревожный взгляд родился лишь на мгновение, а потом лицо девушки снова сделалось расслабленным и безмятежным.

— Сначала скажи, станешь моей подругой? Иначе как я могу тебе душу открывать?

— Договорились, — ответила Лейла, удивляясь про себя, зачем сдалась Мадине эта краткосрочная непонятная дружба.

— Я родилась в маленьком селе Ногайского района двадцать два года назад, — Мадина придвинулась поближе к Лейле и принялась наговаривать ей на ухо. — Моего отца зовут Икрам, и он очень суровый и строгий человек. Моя бедная мама, Шангуль, родила десятерых детей, но только четверо выжили — я и мои сестры. Каждый день отец бил маму за то, что ее дети рождаются немощными и слабыми, ему и в голову не приходило, что именно из-за побоев Шангуль не могла выносить здоровое дитя. Когда сестры выросли, отец друг за другом отдал их замуж. Айшат, которая на год старше меня, недавно родила пятого ребенка. Ее муж — мерзкий и старый, он не пускает ее даже повидаться с нами. Вот и для меня отец подыскал такого же жениха. Когда пришли сваты, мне пришлось притвориться сумасшедшей, чтобы от меня отказались. Тогда отец избил и меня, и маму, зато на полгода дорога к нашему дому была закрыта для женихов.

— Сколько лет тебе было? — Лейле не терпелось задать этот вопрос.

— Почти семнадцать, — Мадина вздохнула и продолжила. — Но вскоре всё повторилось. Другого жениха не испугали слухи о том, что младшая дочка Икрама Фархатова не совсем здорова умом. Тем более он приехал из соседнего села. Мне пришлось корчить лицо, притворяясь уродиной, чтобы спугнуть и его.

Лейла не верила своим ушам. Разве может дочь пойти против своего отца?

— Когда и эти ушли, отец запер меня в погребке на целый месяц. Спасибо маме, которая приносила мне тайком еду. Без нее я бы умерла там с голоду. А когда меня выпустили, я стала прикидываться сумасшедшей каждый день, чтобы отец потерял надежду отдать меня какому-нибудь старику. Даже мама поверила, так хорошо я притворялась. Знала бы ты, подруга, как мне хотелось ей открыться...

— Так почему же ты этого не сделала?

— Потому что Шангуль не умеет играть, через нее отец бы меня раскусил, — пояснила Мадина. — Только в комнате я могла ненадолго стать самой собой.

— А что было потом? Как ты смогла сбежать из дома? — Лейле не терпелось узнать подробности. Таких девушек, как Мадина, ей не доводилось встречать раньше.

А может и не было всего этого на самом деле? Может Мадина едет в гости к родственникам или к жениху, как и сама Лейла, и просто придумывает на ходу байку для глупенькой соседки?

— Я и не сбегала, — гордо ответила Мадина. — Меня выгнала мать. Теперь я свободна. Если дашь договорить, то обо всем узнаешь.

Лейла прикусила кончик языка, чтобы новые вопросы случайно не вырвались наружу. Ей казалось, что ее ум взорвется от таких сокровенных и постыдных деталей чужой жизни. Главный вопрос, который особенно терзал ее — почему? Разве не мечтает каждая девушка о семье и детях? Разве

возможно нарушить волю отца, послушаться его, опозорить на родное село? Даже в кошмарном сне Лейла боялась представить себя на ее месте.

— Для того, чтобы меня не раскрыли, пришлось очень сильно постараться, — дыхание шепота вновь коснулось Лейлиного платка. — Я портила еду, случайно била посуду, потеряла ягнят, которых меня отправили пасти. Ежедневные побои стали привычными, тело перестало чувствовать и замечать их. Уже тогда я знала, что замужество хуже смерти. Жизнь в деревне – хуже смерти. Пусть лучше отец убьет меня в один день, чем я подчинюсь его воле и позволю старику прикоснуться ко мне.

— Но ведь отец мог найти тебе молодого мужа? Такого, как мой Абдул.

— Даже если бы и мог, то никогда бы не сделал этого. Он хотел, чтобы я страдала, как и моя мать, как и сестры, — пояснила Мадина. — Просто я знаю, что есть другая жизнь.

— Какая – другая? – Лейла вскинула брови.

— Мне тогда только исполнилось шестнадцать. В селе играли большую свадьбу, женился сын одного богатого человека. Гости ехали с утра и до вечера. Нас тоже позвали. Отец рассчитывал пристроить одну из моих сестер, которой как раз пора была выходить замуж. Там я познакомилась с девушкой, она мне всё и рассказала. Видела бы ты ее, подруга. Красивая, стройная, не измученная каждодневной тяжелой работой – городская. Знаешь, какая она умная?

— Нет, — Лейла отодвинула голову, повернулась к Мадине, и их лица смотрели в упор друг на друга.

— Она получила образование, сама выбрала себе мужа и родила дочку, которую все родственники балуют и любят, — Мадина говорила таким тоном, словно упрекала Лейлу в чем-то. — Я тоже хочу учиться, работать, выбирать себе мужа. Или вообще не выходить замуж. Никогда.

— Может ты и правда умом тронулась, раз говоришь такие вещи? — слова у Лейлы путались, а мозг никак не хотел переварить услышанное. — Женщина не может жить сама по себе. Только мужчина способен защитить ее от зла, который творится в мире.

— Кто тебе сказал это? — Мадина наблюдала, как глаза Лейлы лезут на лоб от удивления.

— Мама, когда я была маленькой. И тетя Разият. Все так говорят, это каждая знает.

— Вот представь, что твой жених тебе не понравится, а свекровь будет обижать и унижать. Разве это жизнь?

— Если я буду хорошей женой, смогу родить детей, тогда меня не будут обижать. Муж наказывает жену, если она провинилась, только за дело.

— Моя мать похоронила шестерых детей, что она могла сделать, чтобы этого не произошло? В чем ее вина? За что она столько лет терпит побои?

— Значит есть у нее грехи, раз Аллах так жестоко наказывает, — голос Лейлы задрожал. Она и сама усомнилась в

словах, которые только что произнесла.

— Знаешь, что еще сказала та городская девушка, с которой я познакомилась на свадьбе? Она объяснила, что после родов женскому организму следует восстановиться. И она родит следующего ребенка не раньше, чем через два года. Она может решать, Лейла. Никто никогда не говорил мне, что я могу хоть что-то решать в своей жизни.

— Потому что не знаешь, как правильно, — от каждого услышанного слова Лейле хотелось заплакать. — Отец прожил долго, он знает, что лучше для его детей.

— Мой отец никогда не делал того, что ему не нравилось. Он ложился с Шангуль в постель на следующий день после родов, и его мало волновало, готова ли она принять его. Он этого хотел. А мы с сестрами слушали, как она плачет от боли. А потом слушали звон пощечин, которыми одаривал ее недовольный отец.

Лицо Лейлы залилось краской — она осмотрелась по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не слышит. К счастью, рядом сидящие пассажиры спали или попросту не обращали на них внимания.

— Я ушла, потому что хочу сама выбирать, вот и все, — Мадина поджала губы и уставилась в окно.

— Та девушка со свадьбы — ведьма, — Лейла дернула ее за рукав, призывая вернуться к разговору. — Она обманула тебя. Ты пропадешь одна, Мадина. Вернись, попроси прощения, пока не поздно.

— Я шесть лет прикидывалась дурочкой, Лейла, — Мадина опустила голову и обреченно вздохнула. — Уже поздно. Я чудом избежала смерти, и найду ее, если моя нога ступит на порог дома. Я знаю, что отец хотел избавиться от меня. Шангуль сунула мне деньги, документы и вытолкала за ворота. Она не хотела, чтобы отец брал на себя такой грех. Ей легче жить и не знать, что со мной случится. У нее не хватило смелости защитить своих детей, потому что ее воспитывали такие, как ты. Но когда-нибудь я вернусь. Чтобы сказать спасибо несчастной Шангуль за то, что прогнала меня. Доказать ей, что женщина может решать, что ее непутевая бестолковая дочь смогла.

Сердце Лейлы рвалось на части. Здесь, сидя в автобусе, она видела девушку, сломавшую свою судьбу. Неужели она и правда не понимает, какую глупость совершила? Разве можно вот так легко улыбаться, когда тебя оторвали, как лист от дерева, и бросили на произвол судьбы? Все это просто не укладывалось в стандарты дагестанского общества.

Лейла слышала о девушке, которая провинилась, и братья убили ее. Такими историями, особенно в деревнях, трудно удивить. Непокорных ломали, как прутик об коленку, для них нигде не было места.

Не могла Мадина целых шесть лет притворяться, для этого нужно слишком много смелости и решительности, а где ей взяться, если ты редкий раз выходишь за калитку и живешь в традиционной семье?

— Ты обманула меня? — Лейла вдруг разозлилась на свою случайную «подругу». — Решила, что я совсем деревенщина и надо мной можно издеваться?

— Я никому об этом не рассказывала, — Мадина на гнев Лейлы не обиделась. — И мне очень хотелось это сделать. Я знаю, что мы с тобой подруги только на время пути, поэтому и решилась.

— Если всё правда, то как ты собираешься жить? — Лейла поверила ее словам, чтобы лгать о таком, нужно и правда рассориться с головой.

Мадина воодушевилась. По ней было заметно, как она сотню раз проигрывала в мыслях свое будущее. Оно казалось ей безоблачным и простым, чем-то манящим и радостным, отчего Лейла почувствовала укол зависти.

— Слушай, — Мадина развернулась к собеседнице, ссутулилась и взяла ее за руку. — Я попробую обосноваться в Дербенте. Отец говорил, что в город часто приезжают туристы и там слишком свободные нравы. Он обсуждал это со своим другом, но мне удалось подслушать, и кое-что запомнить. А еще там есть море, представляешь? Я так хочу увидеть его хоть одним глазочком! Еще в Дербенте много мест, в которые люди приходят поесть, если не хотят готовить дома.

— Как это – не хотят? — Лейла вытаращила глаза и покачала головой, она всегда принимала пищу только дома.

— Приезжие, — пояснила Мадина. — Такие места называются ресторанами. Я хочу попросить у них работу – мыть

посуду или полы. У меня даже есть история, которую я стану всем рассказывать. Не та, которую знаешь ты, иначе меня отправят обратно к отцу.

— И что ты придумала? — Лейла поражалась все больше и больше своей соседке.

— Я скажу, что моя тетя болеет, практически не выходит из дома, а дядя уехал на заработки. И мне нужна работа, чтобы помогать родным.

— Прямо как у меня, — призналась Лейла, вспомнив тетушку Разият и ее наставления.

— Вот видишь! — Мадина обрадовалась. — Значит такое вполне может быть!

— Тише ты, — Лейла дернула ее за рукав. — Только я не ищу работу. Нас обеспечивает дядя.

— Теперь твоя очередь, подруга, — Мадина погладила ее по плечу. — Я тоже хочу узнать твою историю.

Глава 5

Лейлу смущало два момента. Во-первых, она не была готова открывать душу малознакомому человеку, даже несмотря на то, что Мадина так много рассказала о себе. Во-вторых, Лейлин рассказ мерк на фоне той истории, которую ей довелось услышать. Придумывать на ходу она не умела, да и ложь всё равно выплывет наружу.

С другой стороны, через пять часов Лейла выйдет на вокзале в Хасавюрте и больше никогда не узнает ничего о Мадине.

От этого сделалось грустно. Лейле было страшно признаться, но Мадина превратилась в ее глазах за столь короткий срок в героя, способного на поступки, которые такой девушке, как она сама, даже не снились.

Ей не удастся стереть из памяти историю, которую поведала Мадина, как бы она не старалась. Кто расскажет ей, удалось ли Мадине найти работу и жилье? Встретит ли она когда-нибудь человека, готового на ней жениться? А вдруг отец узнает правду и убьет опозорившую его непутевую дочь?

Конечно, Лейла могла оставить Мадине номер телефона Алиевых – его написала на бумажке и сунула на дно сумки тетюшка Разият, но это сулит только неприятности. Ведь Мадина наверняка угодит в беду и начнет названивать, упрашивая о помощи. Как Лейла объяснит новым родственникам,

откуда у нее такая подруга и что их связывает? А вдруг Абдул решит, а он обязательно решит, что Лейла такая же испорченная, как и Мадина? Так слух дойдет до деревни, и тетя Разият догадается, что племянница пренебрегла всем тем, чему она ее учила.

— Ну? — Мадина дернула ее за подол. — Будет твоя история или я напрасно жду?

— Будет, — ответила Лейла, — только обещай, что это останется между нами.

— Я идеальная подруга, которая никогда никому не проболтается, — заверила ее Мадина. — Тем более у нас вряд ли найдутся общие знакомые. Не в том смысле, что, если бы они появились, я бы начала про тебя сплетничать, а в том, что я умею хранить секреты.

— Я родилась восемнадцать лет назад в семье Джафара и Нажабат, — Лейле на миг показалось, будто она открыла книгу и читает начало сказки. — И была единственным ребенком в семье. Мой отец был хорошим человеком, добрым и справедливым. Он умер, когда мне исполнилось четырнадцать. А мама ушла не так давно, она сильно болела. И меня взяли в свой дом родственники отца – его сестра Разият и ее муж Заир. Я знаю, что тетя недолюбливала Нажабат, потому что она не смогла родить отцу сыновей. Но ко мне в семье относились хорошо. Меня с ранних лет приучили к труду, послушанию, дисциплине. Незадолго до смерти отец засватал меня за сына своего друга, так что моя судьба давно ре-

шена и устроена. Если бы не смерть мамы, у меня уже был бы ребенок.

— Это к нему ты едешь? — спросила Мадина.

— Да, господин Азиз, мой будущий свекр, решил, что со свадьбой больше не стоит тянуть. Через несколько недель я стану женой.

— Ты знаешь своего жениха? Вы виделись с ним?

— Один раз, но я тогда была маленькой и не знала, что Абдул станет моим мужем. Он приезжал к нам в деревню вместе с отцом. Я и отца его плохо помню, только знаю, что он очень богат и занимается бизнесом, уважаемый человек.

— Повезло тебе, — протянула Мадина и улыбнулась. — Только не все то золото, что блестит, об этом не забывай. Если окажется твой жених жестоким или дурным, никакое богатство не поможет спастись.

— Что за глупости ты говоришь? — Лейла поджала губы и нахмурилась. — За плохого человека отец бы меня никогда не засватал.

— Это для него он хороший — чай пить и кальян курить, а в плане отношения к женщине мужчины — темные лошадки, угадать трудно.

— Какие лошадки? — Лейла не поняла, от чего ее пытается предостеречь Мадина.

— Такие, которых с первого взгляда и не поймешь. Другим улыбается, а на деле садист или грубиян.

— Абдул совсем не такой, я уверена, — Лейле захотелось

закончить разговор и лечь спать, как сделали другие пассажиры.

— Откуда ты знаешь? — не унималась Мадина. Ей, никогда не встречавшей хороших и добрых мужчин, в такое верилось с трудом.

— Знаю, и всё тут, — Лейле хотелось во что бы то ни стало заступиться за жениха. — Каждый раз он передавал мне привет через Айман, его мать. Разве станет садист, как ты выражаешься, приветы передавать, а? Еще он красивый, у него глаза добрые, честные.

— Так это ты в детстве его таким запомнила, мало ли что ребенку покажется.

— Три года назад мне удалось заполучить его фотографию, — Лейла зашептала Мадине на ухо заговорческим голосом. — И я рассмотрела его в мельчайших подробностях.

— Покажи! — Мадина потянулась к сумке, но Лейла перехватила ее руку.

— Ну уж нет! Это мой жених, и фото он передал не для того, чтобы я его всем показывала.

— Вообще-то я твоя подруга, — Мадина изобразила обиду. — Да и подруги мы не на долго. Я даже на свадьбу твою не приду. Сама подумай, взгляд со стороны – это же такая удача. Вдруг меня в нем что-то насторожит? Тогда я предупрежу тебя, и ты будешь готова.

Этого Лейла и боялась, точнее даже не сомневалась, что для Мадины Абдул будет во всем подозрительным. Да и фо-

тография, а через нее и образ жениха, давно стали чем-то личным и сокровенным. Кто ее за язык дернул?

— Я покажу, но только при одном условии – ты не станешь говорить про Абдула плохо, — предупредила Лейла со всей серьезностью, на которую только была способна.

— Ай, ты за кого меня держишь? — Мадина цыкнула языком. — Если не понравится – буду молчать, как рыба. Ты же трусиха и никогда не согласишься сбежать вместе со мной в Дербент. Да и искать тебя будут наверняка.

— С ума сошла? — Лейла испуганно отшатнулась.

— Только представь, всего на минуточку, что не нужно никому прислуживать и стараться понравиться, — она мечтательно закатила глаза. — Сидеть на берегу моря после работы, есть еду, которая нравится, влюбиться и выйти замуж за того, кого выбрало сердце...

— Мое сердце выбрало Абдула, — Лейла ее фантазии не разделила. — Я хочу заботиться о муже, хочу родить детей. А на море мне делать нечего.

— Это жизнь, которую тебе навязали, Лейла. Не твои настоящие мечты. Отца, матери, тети, но не той Лейлы, которую я вижу сейчас.

— Глупости, — на миг Лейле захотелось вклеить ей пощечину, но она быстро отругала себя за такие мысли. — Абдул – моя жизнь. Я уверена, что мы полюбим друг друга. И его мать меня примет, как родную дочь. Еще у Абдула есть сестра, моя ровесница. Мы наверняка станем подругами. А

ты... ты даже платок не носишь! На тебе никто не женится, вот ты меня и отговариваешь, хочешь за собой в пропасть утащить.

Лейла расплакалась. Теплые слезы катились по щекам, оставляя мокрые следы на платье. Теперь она поняла, какую игру затеяла это змея Мадина. Она боится остаться одна и хочет подбить Лейлу бежать, отказаться от жениха, семьи, нового дома.

Но больше Лейла не станет ее слушать. Права была тетюшка Разият, во всем права – люди опасны, даже если на первый взгляд такими не кажутся. Добра желают только родственники, остальным за радость, если ты упала, опозорилась, упустила шанс.

— Прости, я не хотела тебя обидеть, — Мадина принялась ее утешать, но Лейла лишь дернула плечом. — Ты мне не чужая теперь, вот я и хотела предостеречь...

— Беспокойся о себе, а в мои дела не лезь, — прошипела Лейла. — я посплю немного, устала.

— А как же продолжение истории? И фотографию ты мне не показала? — Мадина и правда расстроилась. Ее голос стал мягким и жалобным, как у котенка.

— Всё рассказала, добавить больше нечего, — Лейла опустила подлокотник кресла, откинула кое-как спинку и закрыла глаза. — А фотография – это личное, извини.

Больше им не о чем было говорить. Одна подруга мучилась чувством вины и потери, вторая – демонстративно

отвернулась, пытаясь заснуть или хотя бы сделать вид, что спит.

Через двадцать минут дыхание Лейлы сделалось медленным и ровным. Она и правда заснула. Ее голова покачивалась в такт плавным движениям автобуса, платок съехал на бок, закрыв бледную щеку и выпустив на волю несколько прядей волос, губы расслабились, рот приоткрылся.

Мадина осмелела и принялась ее рассматривать: и красавицей язык назвать не поворачивался, но и не дурнушка, это точно. Волосы у Лейлы – тяжелые и плотные – вдоль линии лба торчали молодыми короткими антеннами, темные ресницы рисовали дуги под глубокими изогнутыми веками, крупные ноздри прятались под заостренным носом, губы яркие, пухлые, темные, как после смородины, приоткрывали крупные белые ровные зубы. Яркий голубой платок отлично гармонировал с оливковой кожей. Платье на Лейле было не новое, но чистое и опрятное, а вот поношенные туфли, носами выглядывающие из-под подола, не мешало бы заменить.

«Абдул новые купит», — подумала Мадина и открыла сумку попутчицы. Ей бы одним глазком взглянуть на суженого подруги – вдруг он уродливый и злой? Это она с легкостью прочитает по глазам, ее не так легко обмануть, как спящую рядом наивную дурочку.

В сумке оказалось очень мало вещей. С таким приданым стыдно ехать в богатый дом, да только где же в селе напасть хороших нарядов? Одних платков целая стопка: белый, ро-

зовый, разноцветный. Мадина посмотрела на спящую Лейлу, чтобы убедиться, что не окажется пойманной с поличным. Копаться в чужих вещах – грех, но любопытство оказалось сильнее. Добравшись до нижнего белья и сорочки, Мадина устыдилась – старенькие трусики лучше перед мужем не надевать, а то позору не оберешься. В самом углу лежал паспорт, внутри которого нашелся билет на автобус и та самая фотография – молодой мужчина смотрел в упор и не улыбался. Волосы коротко стрижены, отросшая щетина закрывает половину лица, брови густые, сросшиеся, глаза крупные, глубоко посаженные, но не злые, как надеялась Мадина. Ей отчего-то хотелось, чтобы Абдул был другим: суровым, некрасивым, отталкивающим. Но ничего подобного в нем и близко не было.

Настроение у Мадины испортилось. Мало того умудрилась потерять подругу, не успев толком привыкнуть к ее наличию, так еще и жениху чужому позавидовала.

Таких красавцев в ее деревне не было, а если бы и были, отец ни за что бы дочку за такого не сосватал. Икрам быстрее бы удавился, чем сделал дочь счастливой.

Вот бы он умер, как отец Лейлы, и сослали бы Мадину к доброй сердобольной тетке. Тогда не пришлось бы бежать в неизвестность и устраивать жизнь в чужом городе.

Мадина сложила чужие вещи обратно, достала розовый платок и принялась подвязывать его на голове. Отодвинула шторку с окна и попыталась рассмотреть себя в отраже-

нии, но солнце помещало. Интересно, идет ей Лейлин платок? Может припрятать под юбкой и оставить себе, в память о подруге?

Но совесть взяла верх – не хорошо воровать, даже если в качестве памятного подарка. Она вернула платок, закрыла сумку и облокотилась на спинку кресла.

Пассажиры автобуса начали потихоньку просыпаться и шевелиться.

— Через двадцать минут будем в Хасавюрте, — сказала полная молодая женщина рядом сидящему мужу.

Значит через двадцать минут их пути разойдутся навсегда. И Мадина снова останется одна. А может она всю свою жизнь и была одна?

До встречи с Лейлой ей казалось, что лучшей судьбой для молодой девушки может быть только свобода. Даже трудности и невзгоды, которые неминуемо встанут на пути, считались пустяком по сравнению с нежелательным замужеством.

Но сейчас, поглядывая на спящую Лейлу, она поняла – у всех разная судьба. Это она, Мадина, чем-то разгневала Аллаха, раз он столько лет пытался ее наказать. А Лейла и не думала сопротивляться, покорила судьбе и выиграла счастливый билет – молодого красивого жениха, обеспеченный дом, большую семью.

Мадина закусил губу сильнее, чтобы удержать слезы, закрыла глаза и провалилась в темноту.

Глава 6

— Абдул! Абдул! Скорее! — Азиз кричал на весь дом.

Айман кинулась на голос мужа, свалила стоящий на полу горшок с цветком и еле удержалась на ногах.

— Что случилось? — она преградила дорогу перепуганному мужу. — Азиз, Аллах помоги, что стряслось?

— Где мой сын? — Азиз схватился за грудь, привалился к стене и попытался отдышаться.

На лбу высыпала испарина, губы побелели от напряжения. Таким беспомощным и растерянным Айман его за долгие годы брака ни разу не видела.

Абдул не заставил долго ждать. Крики отца он частенько слушал, но в этот раз они носили совершенно иной эмоциональный окрас.

Хвостом за Абдулом прибежали Расима и Рауфа. Все хотели знать, что заставило сурового и серьезного хозяина так переполошиться.

— Автобус, — выдавил из себя Азиз, глядя на Абдула. — Произошла авария. Сошел с моста в пяти километрах от станции.

— Какой автобус? — Айман вцепилась в руку сестры Рауфы. — На котором Лейла ехала?

— Джафар, друг мой, прости, — Азиз поднял глаза вверх и устремил взгляд в потолок. — Если девочка умерла, то не

будет мне покоя. Срочно выгоняй машину, — велел он оцепеневшему Абдулу. — Я не смогу сесть за руль.

Абдул схватил ключи с тумбочки и помчался на улицу. Азиз последовал за ним.

— О, Аллах, — Рауфа расплакалась.

— Это тебе в наказание, Айман, — проворчала Расима. — третий год не можешь сына женить. Если невестка разбилась, то точно за твои грехи.

— Что ты говоришь такое? — Айман взбесилась. — Может у нас неприятности начались, как ты в дом переехала? Дурной глаз всем жизнь портит.

Рауфа заголосила еще громче. Мало того за девочку сердце волнуется, так еще и эти две сцепились, хоть разорвись.

— Хватит выть! — одернула ее Айман. — Наше дело сейчас — ждать и молиться. Пойду проведу Айлин. Чаю нам завари, успокаивающего.

Рауфа побежала на кухню, лишь бы не слушать, как Расима поливает грязью ее сестру. Потому что Рауфа знает — следующая она на очереди.

Абдул гнал на большой скорости. Азиз держался за ручку двери, но молчал. В другой ситуации он отругал бы сына за быструю езду, но сейчас у него было только одно желание — как можно скорее добраться до места и узнать, сжалился ли над ним Аллах. Если он не уберег дочку старого друга — нет ему прощения. Сам себя съест изнутри, лишив покоя в наказание. Почему не нашел времени съездить за невесткой в

горы и забрать из рук Разият, как положено? Зачем торопил Айман со свадьбой? Не сядь Лейла в этот проклятый автобус, была бы сейчас в безопасности. Как искать ее среди пострадавших? Стыдно признаться, но он смутно помнил, как невестка вообще выглядит. Знал только, что красивая и здоровая, а остальное его мало волновало.

В километре от моста началась пробка. Особенно нетерпеливые напрасно мучали автомобильные сигналы – быстрее от этого все равно никто не поедет. Кто-то спешил узнать судьбу своих родственников, но наверняка нашлись и те, кто толкался в пробке из чистого любопытства. По встречной полосе пронесся караван машин «Скорой помощи». Мигалки протяжно завывали, фельдшеры с серьезными лицами смотрели вперед. За скорыми неслись две пожарные машины.

— Прижимайся к обочине и паркуйся! — велел Азиз. — Пешком спустимся, так быстрее.

Абдул тут же вывернул руль и остановился на пыльной дороге. Хорошо, что отец сейчас рядом с ним, потому что сам Абдул понятия не имел, как действовать в такой ситуации.

Автобус лежал на боку. Вокруг сустились спасатели. Людей повыкидывало из разбившихся окон, но большинство пассажиров остались внутри. Женщина с разбитой головой кричала, сидя над лежащим без чувств мужчиной. Два медика кинулись к ним на помощь. Молодой парнишка, лет тринадцати на вид, мешался у спасателей под ногами, стараясь хоть чем-то быть полезным.

— Водитель ранен! — крикнул мужчина в спецодежде.
— Срочно несите пилу, нужно дверь убрать! Держитесь по-
дальше от автобуса, — он обратился к Азизу.

— Мы ищем девушку, — Азиз схватил его за рукав.

— Тут все кого-то ищут, — ответил спасатель. — Не без-
опасно, отойдите.

Азиз его не послушал. Ноги сами несли его к автобусу. Раненые стонали в ожидании помощи. Абдул с ужасом вгля-
дывался в перепачканные кровью и грязью лица. Никто даже
близко не подходил под параметры его невесты.

— Отец, она внутри, — он ускорил шаг, чтобы догнать
спешащего вперед Азиза.

— Смотри! — старший Алиев остановился на секунду, а
потом бросился бежать к очередному беспомощному телу.

Молодая девушка лежала в неестественной позе: одна но-
га вывернута, подол платья задран, ноги изрезаны, босые
ступни перепачканы в пыли.

Азиз упал перед ней на колени и коснулся щеки. Жива
ли? Лейла ли лежит перед ним?

Молодой парень в медицинской форме подбежал к девуш-
ке, одернул от нее руку Азиза и принялся щупать пульс.

— Ваша родственница? — спросил он, не глядя на потря-
сенных мужчин. — Живая, дышит.

Девушка открыла глаза и простонала. Азиз дернулся, но
медик его отстранил.

— Девушка, вы меня слышите? — парень пальцами по-

хлопал ее по щекам. — Как вас зовут? Можете говорить?

— Лейла... где? — прошептала девушка. — Что... случилось?

— Авария, — ответил парень слишком буднично для такой серьезной ситуации. — Дайте-ка я проверю ваши ноги. Больно? — он выпрямил подвернутую ногу, и она поморщилась.

Азиз вскочил на ноги и похлопал сына по плечу. Радостная улыбка играла на его старом загорелом лице. Он ненавязчиво подтолкнул сына вперед и тот присел рядом с девушкой на корточки.

— Абдул? — она слабо улыбнулась.

— Ты жива, Лейла, все будет хорошо, — ответил Абдул, пытаясь совладать с мыслью о первой встрече с будущей женой. Не так он себе это представлял.

Тем временем Азиз, придя, наконец-то, в себя, принялся раздавать распоряжения и поторапливать медика.

— Девушку мы забираем, — приказным тоном сообщил он. — Ее можно поднимать и перевозить?

— Ноги целы, только вывих, — парень наморщил лоб и посмотрел на Азиза. — Но забирать нельзя, сначала в больницу.

— У меня есть семейный врач, я Азиз Алиев, а эта девушка — невеста моего сына. Забираю под свою ответственность.

— У нее сильный ушиб головы, — парень осторожно повернул голову Лейлы набок. — Закрытый, крови нет, а луч-

ше бы была...

— Еще раз говорю – у меня свой врач, обследуем в лучшей клинике, — Азиз разозлился. — У вас и без нее полно пострадавших, займитесь более тяжелыми.

Парень вздохнул и поднялся на ноги. Наверняка он слышал названное ему имя – семью Алиевых хорошо знали в городе.

— А вещи? Наверняка у нее был с собой чемодан? — вмешался в разговор Абдул.

— Купим новые, разве что с документами может выйти незадача. Poiщи-ка, Абдул. Вон, сумки какие-то валяются.

Абдул и тут подчинился. Обшаривать чужие пожитки ему не очень хотелось, но за язык его никто не тянул – сам сказал про документы.

Медик закрыл чемодан и пошел к следующему пострадавшему. Тем временем рев пилы прекратился, и спасатели смогли попасть в автобус. Азиз сел рядом с Лейлой.

— Скоро поедем домой, потерпи немного, — обратился он к девушке. Его корбило, что невестка до сих пор лежит на земле, но поделать он ничего не мог.

— Мадина... — прошептала Лейла, и Азизу пришлось нагнуться, чтобы разобрать слова.

— Что, дочка?

— Моя... подруга... где? — едва размыкая губы, сказала девушка.

— Так ты с подругой приехала? — Азиз нахмурился.

— Нет. Одна. А где... море? Я спала...

— И тебе снилось море? — Азиз не на шутку испугался. Как бы дурочкой не осталась после сильного удара.

— Мадина... — снова повторила она, но появившийся до-вольный Абдул не дал ей договорить.

— Нашел! — он тряс разорванной сумкой. — Паспорт на имя Хаджаевой Лейлы Фархадовны. И билет с моей фотографией внутри, — он смутился, упомянув о последней находке. Девушка носила при себе его фотографию, а он только и думал, что о Камиле.

— Давай сюда документы и бери ее на руки, — велел Азиз. — А то до самой свадьбы здесь пролежит. Где ключи? Обратно я сам поведу.

Не успел Абдул выполнить очередное поручение отца, как подбежала девушка с микрофоном и парень с камерой.

— Азиз Абдулович, «Вести Дагестана», скажите, ваши родственники пострадали в аварии?

— Никаких комментариев! — он отмахнулся от девушки-репортера.

Абдул прикрыл лицо Лейлы и кинулся к машине. Отец подталкивал его в спину.

— Уже сбежались, шакалы! — ворчал он. — Лишь бы раздуть чужое горе...

У машины их остановили полицейские. Пока Абдул укладывал Лейлу на заднее сиденье, Азиз объяснялся с сотрудниками. Услышав фамилию известного предпринимателя, им

предложили сопровождение, но Азиз настоятельно отказался, не желая еще больше афишировать свое присутствие на месте аварии.

Машины все подъезжали и подъезжали. Ехать в обратном потоке оказалось еще сложнее.

— Срочно позвони Хасану, пусть бросает все дела и мчит-ся к нам! Сразу объясни, что случилось.

Абдул позвонил дяде Хасану – врачу, который лечил его самого еще с рождения. Тот понял задачу без лишних слов и пообещал явиться в течении тридцать минут.

— Еще раньше нас будет, — Азиз усмехнулся. — Представляю лицо твоей матери.

— Она, наверное, места себе не находит... — предположил Абдул. — Но дядя Хасан ей всё объяснит.

— Ты, случаем, не надеялся, что удастся от невесты избавиться? — Азиз посмотрел на сына в упор. — И с той девкой все связи оборвал?

— Отец! — Абдул меньше всего хотел обсуждать Камилу.

— Я прожил долгую жизнь, Абдул, и, дай Аллах, проживу еще. И вот что я усвоил за эти годы – не всегда стоит слушать свое сердце. Ты всё забудешь, время поможет. Полюбишь Лейлу, детей, которых она тебе родит. А через время скажешь мне спасибо за то, что уберег тебя от глупостей. Выбрать правильную женщину, чтить свой род, продолжать дело семьи – вот твоя задача. И тебе известно, какие надежды и ответственность я возлагаю. Не опозорь меня.

— Той девушки больше нет, — Абдул следил за дорогой, радуясь, что есть возможность не встречаться взглядом с отцом. Сядь он за руль, Азиз уже испепелил бы его взглядом.

— Хорошо.

У ворот стояла машина Хасана, но в дом войти он еще не успел. Азиз расцеловал верного друга в обе щеки и открыл дверцу машины. Девушка лежала с закрытыми глазами, не шевелясь.

— О, Аллах! Может стоило поехать в больницу? — Хасан забеспокоился.

— Ее осмотрел медик, — Азиз покачал головой. — Переломов нет, только ссадины и ушиб головы. Сначала посмотришь ты. Если понадобится, отвезем в клинику к Зареме.

— Тогда несите скорее в дом, не в машине же мне ее осматривать? — Хасан достал из багажника кожаную сумку.

Абдул осторожно взял Лейлу на руки и пошел следом за Хасаном и отцом.

Айман сидела в гостиной на мягком диване с чашкой чая в руке. Айлин расположилась в кресле с книгой в руках. Даян стоял у окна, засунув руки в карманы брюк.

Первым вошел Азиз, следом за ним Хасан, придерживая дверь для Абдула. Увидев девушку, грязную и бесчувственную, всё семейство Алиевых тут же кинулось им на встречу.

— Она умерла? — закричала Айман, прижимая ладони к губам.

— Что ты несешь? — прорычал Азиз. — Легкие ушибы,

не более того. Даян, положи подушку, Хасан ее осмолит. А вы идите в свои комнаты, нечего мешаться!

Айлин закрыла книгу и молча отправилась туда, куда ее послал отец. В дверях она столкнулась с перепуганными те-тушками, но жестом руки отослала их обратно — нечего на-рывать.

Хасан присел на стул и приступил к осмотру. От прикос-новений Лейла очнулась и застонала. Яркий свет фонарика, направленный ей прямо в глаз, заставил поморщиться.

— Вы кто? — просипела она и попыталась убрать руку Хасана.

— Я врач, — мягко сказал старик и улыбнулся. — Ты до-ма, в безопасности, в кругу своей семьи.

Лейла часто заморгала и принялась осматриваться.

— Я не знаю его, — она увидела стоящего напротив Дая-на. — Это не мой дом. Где мама?

Азиз открыл было рот, чтобы объяснить ей, что Нажабат умерла, но Хасан выставил вперед ладонь, призывая его не торопиться.

— Это Даян, брат твоего жениха, вы просто еще незнако-мы, — пояснил Хасан. — Ты попала в аварию как раз на пути сюда. Мне нужно осмотреть тебя, не стоит бояться. Лучше скажи, как ты себя чувствуешь?

— Голова болит сильно, — ответила Лейла. — И нога.

— Ты легко отделалась, значит счастливая будешь, — Ха-сан похлопал ее по руке. — Через неделю забудешь о боли,

потерпи немного.

Затем Хасан повернулся к Азизу.

— Завтра свозим ее на снимок, я договорюсь с Заремой. Если будет путаться и забывать что-то — терпеливо объясните. Это временное явление, такое случается от сильного ушиба. Потребуется лечение, но сегодня только обезболивающее и мазь на ссадины. Пусть отдыхает, побольше пьет. Рядом с ней постоянно должен кто-то находиться. В случае ухудшения состояния — сразу звоните мне.

От чая Хасан отказался, сославшись на то, что его ждет еще один пациент. Азиз, прежде настоявший бы на том, чтобы друг задержался, спокойно принял отказ и пошел провожать врача.

В гостиной снова появилась Айман и принялась рассматривать невестку.

— Худенькая какая, одни кости, — она цокнула языком. — Пахали на ней что ли в этой деревне? А платье? Рауфа, ты только посмотри. Стиранное перестиранное.

Рауфа пожала плечами.

— Мы тоже так ходили, разве не помнишь?

— Ты может и ходила, — Айман всегда неохотно вспоминала свою молодость. — Мама вечно тебя ругала. Но не я, это уж точно. А теперь сделай выводы, к чему приводит такое отношение к вещам.

С тех пор, как Рауфу вернул муж, отношения между сестрами резко изменились. Дружные прежде, они так отдали-

лись, словно и нет между ними никакого родства. Айман была уверена, что позор сестры неминуемо наложит отпечаток и на нее саму. Еще и Расима не упускала случай ткнуть невестку носом в неполноценность сестры. Как будто не была Айман столько лет хорошей женой Азизу и не она родила ему троих детей.

— Комната готова? — Айман бросила на Рауфу небрежный взгляд, хотя своими глазами проверяла спальню для невестки еще утром.

— Конечно, нужно бедную девочку туда отнести, ей тишина нужна и покой, как доктор велел, — ответила Рауфа.

— Мне предлагаешь ее на себе тащить? Куда Абдул делся? — чем дольше Айман рассматривала Лейлу, тем раздражительней становилась.

— В уборной твой Абдул! — в комнату вошла Расима. — Живот, наверное, скрутило от нервов. Даян на кухне пьет чай, могу его позвать.

— С ней нужно сидеть, — Айман демонстративно проигнорировала слова Расимы. — Рауфа, ты этим займешься.

— Хорошее дело! — Расима усмехнулась. — А домашние дела пусть делает ломовая лошадь! — она ткнула себя пальцем в грудь. — Или сама госпожа соизволит попортить маникюр?

— А разве не ты каждый день причитаешь, что дом на одной тебе держится? — Айман наигранно рассмеялась. — Вот и проверим.

Даян появился в дверях с чашкой в руке.

— Сынок, помоги невестку в комнату отнести, — попросила его Айман. — Рауфа тебя проводит.

— Ее бы искупать, и одежду сменить, не хорошо в таком виде, — засуетилась Рауфа.

— И без твоих советов известно, — ответила Айман. — пусть проснется для начала. Айлин даст ей сменную одежду. А потом купим все необходимое.

Даян поставил чашку на столик, подхватил Лейлу на руки и понес на второй этаж. Рауфа поспешила следом за ним.

— А Разият ты звонить собираешься? — Расима села в кресло и сцепила пальцы в замок. — Ей же сообщить нужно, в какие неприятности племянница угодила?

— Это лишнее, тем более все обошлось, — отрезала Айман. — Не хватало еще, чтобы она приехала следом или обвинила нас в чем-нибудь. Лейла в порядке, жива и в безопасности. Не вздумай хоть слово сказать. Считаю, что это не я тебе говорю, а Азиз.

Айман поднялась на ноги.

— Пойду позвоню Разият и скажу, что ее племянницу встретили. А ты займись обедом. Сядем за стол всей семьей, так что накрой в гостиную. Нужно обсудить последние события и узнать подробности аварии.

Глава 7

Семья Алиевых собралась за большим столом. Абдул успел переодеться, а вот Азиз только снял пиджак и закатал рукава рубашки. Хаким приехал из офиса как раз к началу обеда. Айман помогла Расиме накрыть на стол, Айлин заварила чай и расставила посуду.

Рауфа спустилась, когда все уже приступили к еде.

— Как она? — сразу же спросил Азиз.

— Я сняла с нее грязную одежду, протерла влажным полотенцем, обработала ссадины. Просыпалась ненадолго, но сейчас снова уснула. У девочки самый настоящий шок, — пояснила Рауфа.

— Хорошо, — Азиз нахмурился и кивнул. — Поправится, и этот день забудет, как страшный сон. Айман, ты сообщила Разият?

— Конечно, — Айман положила салат на тарелку. — Я ей не стала говорить про аварию, решила не беспокоить напрасно.

— Правильно, — одобрил решение Азиз. — Потом Лейла сама расскажет. Айлин, присмотри за ней, познакомься, пообщайся. Станьте подругами, вам обеим пойдет на пользу.

— Хорошо, папа, — ответила Айлин.

— Этим займется Рауфа, — вмешалась Айман.

— Значит пусть обе присматривают, — настаивал Азиз.

— Для Айлин полезно поухаживать за кем-нибудь, кроме себя самой. Скоро замуж выходить, пусть учится.

После этих слов повисла пауза. Больше всего Айман хотелось оттянуть страшный момент, когда любимая дочка узнает решение отца относительно своей участи. Но Азиз считал, что настало подходящее время.

— Помнишь моего партнера, Кариба? — он обратился к дочери. — Он овдовел в прошлом году и сейчас готов снова жениться. Он достойный человек.

— Азиз, сейчас нужно подумать об Абдуле и здоровье его невесты... — Айман посмотрела на дочь.

Одного взгляда хватило, чтобы распознать страх и ужас в округлившихся темных глазах.

— Одно другому не мешает, — перебил жену Азиз.

— У него же есть дети? — Айлин отложила вилку и уставилась на отца.

— Да, и еще будут. Видишь, как хорошо? Сразу готовые помощники. Старшей дочери двенадцать, она уже всю хлопочет по хозяйству. И два мальчика — семь лет и пять.

— Но, папа, почему нельзя найти для меня ровесника? Я не хочу идти за старика, — голос Айлин дрогнул. Еще слово, и она разрыдается прямо за столом.

— Я не настаиваю, а рекомендую. Через неделю устроим помолвку для Абдула и Лейлы. Кариб тоже придет. Посмотрите друг на друга, а там и решим.

— Если Айлин не захочет, не принуждай ее, отец, — Да-

ян решил вступить за сестру. — Не в каменном веке живем, пусть сама себе жениха ищет. Ей всего восемнадцать, она еще ребенок, а ты ей троих чужих детей хочешь на шею посадить.

— Твоя мать в ее возрасте уже Абдула родила! — Азиз разозлился. — И я старше Айман на тринадцать лет, но не припомню, чтобы ее родственники считали меня стариком. Напротив, для них было честью отдать за меня дочь. Кариб состоялся, хорошо зарабатывает, а значит способен дать Айлин достойную жизнь. Я, как отец, обязан позаботиться о своих детях. Тебя это тоже касается, Даян. Подожди, вот женится Абдул, я и тобой займусь.

— А Хакимом ты заняться не планируешь, брат? — спросила Расима. — Я считаю, что мой сын должен жениться после Абдула - по старшинству.

— Спасибо, тетя, — пробубнил себе под нос Даян. — Я себе сам невесту найду, в городе много девушек. Да и мне торопиться не хочется. Так что если у тебя еще остались друзья, у которых есть незамужние дочери, то вспомни про Хакима, а на меня не рассчитывай. Я своей судьбой сам распоряжусь.

Хаким пошел пятнами от злости. Он так хотел угодить дяде, что с трудом сдержался, чтобы не нахамить Даяну. Как будто традиций не существует вовсе? Как будто дядя желает зла своим детям? Эти вопросы он так и не решился произнести.

— Я должен стать твоим учителем, а не университет! — Азиз скомкал салфетку и швырнул на пол. — Я тридцать пять лет строю бизнес без всякой помощи. А для кого я это делаю? Для вас! И что в итоге? Один работает из-под палки, второй сидит целыми днями в комнате за компьютером. Один Хаким заинтересован в расширении бизнеса.

— Я выучился на программиста, — не сдавался Даян. — Поэтому и сижу за компьютером. И пошел я туда, чтобы помогать тебе. Строительная фирма нуждается в современных технологиях. Я могу создавать проекты, просчитывать материалы, делать более точные сметы. Но ты так относишься, что я...

Даян отодвинул стул и поднялся.

— Спасибо, у меня живот разболелся, я пойду.

— Даян, сядь, — взмолилась Айлин.

— Пусть идет! — Азиз махнул рукой. — Вот, Айман, как ты воспитала сына. Пока я работал с утра до вечера, надеясь на то, что ты хорошо следишь за детьми, они распустились и обнаглели. Одна нос воротит от хорошего жениха, второй сам устроит свою жизнь... Только вы все едите с моего стола и живете в комфорте, который я создал.

— Отец, я поговорю с братом, — постарался успокоить его Абдул. — Сегодня трудный день, побереги нервы, прошу тебя.

— Я тоже пойду проведу Лейлу и отнесу ей обед, — вжав плечи и опустив голову, Рауфа поднялась из-за стола.

— Проспит целый день, а чем ночью заниматься будет...

— Иди, — отмахнулась Айлин от сестры, как от назойливой мухи.

— Кто готовил мясо? Совсем не соленое? — недовольный Азиз отодвинул тарелку.

— Так Айман сегодня занималась обедом, — тут же ответила ему довольная Расима.

Глава 8

Лейла не спала. Она осмотрела комнату и удивилась – как богато все обставлено. Большое окно, задернутое легкой полупрозрачной шторой, платяной шкаф с резными ручками вдоль стены, маленький столик с зеркалом напротив огромной мягкой кровати. Она утопала в подушках, от которых пахло так вкусно, будто она проснулась на лугу.

Когда медленно приоткрылась дверь и в комнату заглянула женская голова в бежевом платке, Лейла натянула простынь до самого подбородка. Женщина принесла поднос.

— Я Рауфа, не пугайся, — заметив смятение в глазах невестки, она тут же поспешила ее успокоить. — Не помнишь меня?

— Вы были здесь недавно, — Лейла ее запомнила.

— Тебе нужно поесть, девочка. Вот, куриный бульон и домашняя лепешка, еще козий сыр и немного овощей. Чуть попозже принесу тебе чай на травах. Таблетки – это все ерунда, а вот травы – это настоящее лекарство.

— Спасибо, от обеда точно не откажусь, живот пустой совсем.

— Хороший знак, значит поправляешься потихоньку, — Рауфа помогла ей подняться, положила подушки под спину и поставила поднос на кровать. — Я посижу с тобой, ладно? Вдруг поговорить захочешь.

— Я ничего не помню, мне очень страшно, — призналась Лейла. — Не уходите, пожалуйста.

— Так я и не собиралась, — Рауфа выдвинула пуф из-под столика и уселась поудобнее. — Плохо, что у тебя память отшибло, но ты не думай, что так и останется. Врач сказал, что пройдет, значит так и будет.

— А вы мне можете рассказать про семью, в которой мне предстоит жить? Может, я и знала про них что-то, но пока в голове каша.

— Ох, девочка, ты попала в дом к Алиевым, — Рауфа улыбнулась уголками губ. — Тут всё просто и сложно одновременно.

— Как это? — Лейла взяла пиалу с бульоном двумя руками и сделала глоток.

— Когда хозяин дома – царит мир и покой. Стоит ему шагнуть за порог – начинается война.

Вдруг Рауфа дернулась и на лице ее проступил испуг. Вот дурная голова, что же она несет? Еще не понятно, какой в итоге станет невестка и с кем дружбу заведет. Вдруг, в угоду свекрови, расскажет все гадости, которые чуть было не озвучила Рауфа? И что тогда?

— Это я глупость сказала, — быстро исправилась Рауфа. — Азиз, твой будущий свекр – важный человек, бизнес у него строительный. А Айман – его жена и твоя свекровь, сестра моя родная. Трое детей у них: Абдул, Даян и Айлин. Так вот, Абдул – твой жених.

— Это я помню, — Лейла сделала еще глоток.

— Самое главное не забыла, — одобрительно закивала Рауфа. — Еще в доме живет старшая сестра Азиза – Расима. Будь с ней поосторожнее, если не полюбит тебя – начнет изводить, это она хорошо умеет. И Хаким – сын Расимы, тоже живет в доме, он дяде помогает вместе с Абдулом. Один – правая рука, второй – левая, а кто какая – это ты и сама поймешь со временем.

— А почему вы с Расимой здесь живете? — Лейле хотелось узнать как можно больше.

— Расима овдовела несколько лет назад, вот Азиз и забрал ее к нам вместе с матерью – Айнуш. Только старуха умерла, а дочь ее так и осталась. Сводит Айлин с ума потихоньку. Да и для Хакима так лучше, он парень хороший, работающий. Когда Хаким женится, Азиз построит для него дом и Расима переедет с сыном, пошли Аллах поскорее мальчику хорошую жену.

— А вы?

— Зови меня тетя Рауфа, не чужие теперь. А меня Аллах наказал, девочка. Дал мужа, но не дал детей. Отослал меня мой Джамал обратно, а сам молодую взял. Тогда-то Айман и предложила стать помощницей по хозяйству. Почти двадцать лет я им помогаю, а они мне. До появления Расимы хорошо жилось, но и сейчас терпимо, не подумай, что я жалею, просто у нее настроение меняется, как погода в горах, приходится подстраиваться.

— Тяжелая судьба вам досталась, — Лейла отставила поднос в сторону и прижала руки к груди. — А если и я не смогу ребенка родить? Меня тоже Абдул вернет?

— Ну-ка перестань такое говорить! — по-матерински отругала Рауфа. — Даже не думай. Родишь еще как, одного за другим. Будут ребятишки по дому бегать.

— А разве нам с Абдулом не полагается отдельно жить?

— По традициям полагается, а вот Даян должен в доме остаться, чтобы за родителями ухаживать. Только Азиз чтит те традиции, которые не идут в разрез с его желаниями, — Рауфа прикрыла рот натруженной ладонью. — Не подумай, что я плохо говорю про нашего хозяина! Он верующий мусульманин, живет по правилам. Только Абдул ему нужен, а от Даяна в бизнесе толку нет. Да и не ладят они. Даян сам сбежит, я уверена.

— Зачем ему бежать из родного дома? — Лейла наморщила лоб.

— Не в том смысле, что соберёт пожитки и исчезнет — пойди найди. А в другом. Он в университете выучится, профессию получил. И жену себе сам выбрать хочет. Душит его отец, а такая жизнь не для него, больно свободолюбивый.

— А разве это плохо?

— Азиз, хоть и строг порой со своими детьми, но только лучшего им желает. Годы докажут, как он оказался прав, да только ждать эти годы молодежь не желает. Может Даян и остепенится, но я сомневаюсь. А вот Айлин придется поко-

рится судьбе. Она девушка, пропадет без отца и матери.

— Она хорошая, эта Айлин? Добрая?

— Еще какая хорошая. При мне родилась, я ее с пеленок нянчила. А красавица какая! Даже Айман такой не была в молодости. Только замкнутая стала последнее время – сидит в комнате целыми днями. Спросишь – ответит, но сама сроду не заговорит. Гложет ее что-то. Чувствует, наверное, что возраст для замужества подошел, вот и боится.

— Тетя Рауфа, — Лейла подалась вперед, подоткнув края покрывала под руки. — Я вам кое-что скажу, только это между нами, хорошо?

— Конечно, моя милая, я язык за зубами хорошо держу, они у меня крепкие, — Рауфа повторила движение Лейлы и вытянула шею.

— У меня в голове крутится образ одной девушки, но вспомнить целиком не могу, как вспышками всё. Ее зовут Мадина. Мне кажется, мы с ней вместе в автобусе ехали и разговаривали.

— Ох, — Рауфа отстранилась. — Целый автобус разбился. Узнай теперь, что с этой Мудиной случилось.

— Не могу выкинуть ее из головы. Как будто сказала она мне что-то важное, а я забыла всё. Как бы выяснить, жива ли она?

— Никак, — Рауфа развела руками. — Молись Аллаху, чтобы с ней всё было хорошо. И я помолюсь, обещаю. А куда она ехала? Сюда, в Хасавюрт?

— Не знаю, — призналась Лейла.

— Наверняка ее родители забрали, значит она не одна, под присмотром. Завтра посмотрю телевизор, может в новостях скажут? О таких происшествиях всегда говорят. Фамилию ты ее знаешь? Хотя кто там фамилии назовет. Погибло столько-то человек, и ломай голову — кто именно. Если только знаменитость какая, но они на автобусах не ездят.

— Может, я вспомню про нее?

Лейла выглядела такой жалкой и несчастной, что у Рауфы руки сами вперед потянулись. Она сжала худенькую холодную ладонь и покачала головой.

— Все вспомнишь, обязательно. А если терпежу не хватает, так ты Даяна попроси. Он как-то раз хвалился, что любую информацию может в компьютере найти. Может, привирает, конечно, но наверняка же мы не знаем? Вдруг и правда может?

— А где его комната? — Лейла заметно оживилась.

— Эй, нет, глупость я сказала, не подумала. Ты не смей к нему ходить, тем более одна. Что Абдул подумает? А Азиз как разозлится! Я сама у него попрошу.

— Мне что же теперь, и общаться с ним нельзя?

Рауфа сложила руки на груди и посмотрела на невестку, как на сумасшедшую.

— Неужели и традиции все забыла? Зря тебя Хасан в больницу не забрал, серьезно ты ударилась, девочка. Пока ты здесь в качестве невесты, весь дом за тобой следить будет:

как себя ведешь, вежлива ли, учтива? Потом станешь женой Абдула и у него начнешь разрешения спрашивать. Он за тебя понесет ответственность. А Даян не женатый, с ним тебе наедине оставаться не рекомендуется. Разве мама с тетушкой тебя не научили?

— Научили, наверное, — неуверенно ответила Лейла. — А где моя мама?

— Ох, беда, спаси Аллах, — Рауфа села на кровать и обняла Лейлу за плечи. — Неужто вышибло из тебя всё до такой степени? Мама твоя умерла год назад. А отец умер давно уже. И тетушка Разият забрала тебя к себе.

— Я помню тетю, но про маму забыла, — Лейла вся сжалась и поникла в объятиях Рауфы.

— Жестокая судьба – второй раз мать потерять, держись, ладно? Когда память вернется, легче станет.

— А если она не вернется? — Лейла не сдержалась и заплакала. — Как мне быть тогда?

— Ну-ну, куда же она денется? Да если и так. Жизнь то не остановится. К нам ты быстро привыкнешь, мы для тебя люди новые, тут и вспоминать не придется. Твой мир теперь – Абдул и его семья. Пойдут дети, их ты еще совсем не знаешь. Когда девушка выходить замуж, она волей-неволей забывает свое прошлое. А тебе вон какой подарок – не по кому горевать.

— Так я саму себя не помню, разве с этим смиришься? Что я люблю? Какой у меня характер? О чем мечтала? —

рыдания Лейлы всё больше расходились.

— Характер у тебя хороший, это я сразу поняла, а мечты новые родятся, нашла из-за чего слезы лить. Тетку ты вспомнила, а другой родни у тебя и нет.

— А братья с сестрами? Неужели, совсем никого? — Лейла подняла голову и посмотрела Рауфе в глаза.

— Ты что думаешь, я от тебя скрываю?

— Нет, конечно, прости, тетя Рауфа. А почему я к Абдулу приехала? Как так вышло, что нас сосватали? Стыдно же такое не знать.

— Твой отец, Джафар, был хорошим другом нашего Азиза. Я слышала, что в молодости он ему жизнь спас. Азиз как-то уехал в горы на машине, да перевернулся. Джафар мимо проезжал и вытащил его. А машина следом и взорвалась. Считай, если бы не твой отец, то другая помощь не подоспела бы. Азиз ему щедро отплатил, помог дело свое наладить. Так они и сдружились. Когда Джафар заболел, Азиз с ним насчет вас и договорился. Хороший тебе свекр достался, как к дочке будет относиться, ты для него не чужая. А если Айман будет цепляться, то ты в голову не бери. Она лает, да не кусается. Не то что Айнуш была, та мою бедную сестру так изводила, что у меня сердце замирало от жалости. Когда старуха умерла, Айман расцвела на глазах, светилась вся, только перед мужем горе изображала — слишком уж Азиз мать любил. Третий год вас поженить пытаются, и каждый раз что-то происходит. Чудо, что ты в аварии не сильно пострадала.

— Может Аллах не хочет нашего брака? Против судьбы идем?

— Что ты! Просто всему свое время, — заверила Рауфа.
— От судьбы не уйдешь. Она бьет того, кто ей противиться начинает. Вот и ты прими свое беспамятство, как данность. Заболтала я тебя, а ведь тебе лежать надо. Да и не съела ничего совсем из-за меня! Ох, и влетит же мне!

Рауфа вскочила с кровати и принялась переставлять тарелки на подносе.

— Поешь и ложись, посуду попозже заберу, заодно и чай обещанный принесу. И наши разговоры пусть останутся в этой комнате. Дай Аллах, мы подружимся, и у тебя всегда будет человек рядом. А у меня дочка.

Глава 9

Камила резала лук в саду. Старенький деревянный стол плясал в такт движениям ее руки. Нож затупился, отчего луковые кольца получались толще, чем должны были. Мать будет ругаться.

Средняя сестра вошла в калитку с полным ведром воды. Железное дно билось об ее худые ноги и мешало нормально идти. Второй год отец не мог колонку во дворе починить, пришлось ходить к уличному источнику.

— Амина, плесни мне в чашку, я руки помою, — попросила Камила, смахивая слезы рукавом платья.

Амина поставила ведро на землю и пошла в баню за ковшиком.

— Не от лука ты рыдаешь! — Амина смерила сестру строгим, но в то же время жалобным взглядом. — Прямо навзрыд скоро зайдешься. Мать заметит – влетит тебе.

— Я советов не спрашивала, — отгрызнулась Камила, погружая ладони в ледяную воду.

— А могла бы и спросить, — обиделась сестра. — Мне уже шестнадцать, я не малявка, как Айзиля, которую кроме кукол ничего не интересует.

— Лук это... — Камила отвернула голову.

— Тогда лук твой стоит сейчас напротив нашего дома. Точнее сидит – в машине, — Амина перешла на шёпот и

огляделась – не видно ли матери поблизости.

Камила резко повернулась и посмотрела на нее. Глаза, полные страха, чуть на лоб не полезли.

— Скажу Бике, что у меня живот разболелся, тогда она тебя за хлебом пошлет, вот и посмотришь, — Амина приняла позу командирши, как часто дразнила ее мама.

— Ты с ума сошла? Что такое говоришь? — Камила зачерпнула воды и плеснула себе на лицо. — Зачем на меня наговариваешь?

— Платок принести? С такими лохмами лучше за калитку не выглядывать. Увидит и сбежит, потом будешь локти кушать.

Сказала, и направилась в дом, не дожидаясь ответа.

Камила бросила нож и опустилась на табурет. Сердце так и стучало в груди. Неужели, приехал? Для чего? Прощения просить или посмеяться над доверчивой душой? Выходить Камила не хотела, но и оставаться в неведении не могла. Вдруг, случилось что? Хотя она дала себе зарок – жизнь Абдула ее больше не волнует.

На пороге дома появилась Бике.

— У Аминки живот скрутило, — крикнула она, по привычке нахмутив брови. — Сходи в магазин. Купи хлеб и простоквашу, отец хочет, нездоровится ему. Полон дом больных! Как, скажи Аллах, я должна одна управляться? И лук не нарезала? Ай, Камила, где ты летаешь? Без обеда нас всех оставишь!

Бике спустилась в сад, схватила нож и принялась стругать белые горькие плоды.

— Деньги на столе, и причешись — как ведьма ходишь!

Камила поплелась в дом, не чувствуя опоры под ногами. Маленькая Айзиля с криком пробежала в комнату, чуть не сбив ее с ног. Бехроз дремал на диване. С тех пор, как отец заболел, это стало его единственным занятием.

Камила взяла щетку и распустила двухдневную косу. Посмотрела на себя в зеркало и отпрянула в ужасе: кожа бледная, щеки ввалились, губы искусаны в кровь, мешки под глазами синие, как у утопленницы.

— Возьми мой платок, новый, — за спиной выросла Амина, и ее голова отразилась в зеркале.

— Давно знаешь? — спросила Камила, принимая из рук сестры головной убор.

— Давно, — призналась Амина. — Только вижу, что ты последнее время сама не своя, а что произошло — не знаю. Тяжело жить в неведении. Любопытство меня доконает. Расскажешь? Я же секреты хранить умею, сама видишь.

Камила едва заметно кивнула. Как же ей хотелось с кем-нибудь поделиться, снять тяжесть с души, выговориться. Разве думала она, что младшая сестра давно подросла и поумнела? Четыре года разницы несколько лет назад казались пропастью между ними.

— Не спеши, я мать отвлеку, — она поправила платок Камиле и улыбнулась. — Дам хорошего пинка Айзильке, пусть

успокаивает да на меня кричит. Перетерплю.

Камила развернулась и обняла сестру. От нее пахло потом и жареным мясом. Взяла деньги, достала приличные туфли и юркнула за калитку, как мышка, лишь бы мать не заметила.

Боковым зрением заметила машину – черную, дорогую, блестящую, но голову поворачивать не стала. Расправила плечи, вскинула подбородок и пошла вперед медленно, лишь бы не оступиться и не опозориться. За спиной зашумел мотор и мелкие камушки захрустели под тяжестью колес. Она знала – пока до конца улицы не дойдет – Абдул никак не проявится. А вот только завернет за угол, где нет ни души – сразу догонит и заговорит.

За поворотом машина поравнялась с Камиллой, и бесшумно опустилось затемненное стекло. Девушка обернулась и сразу встретила с парой коричневых грустных глаз.

— Садись! — скомандовал Абдул.

— Нет, — ответила Камила и зашагала вперед.

— Поговорить нужно, — он прибавил газу. — Другого шанса не будет, я хочу объяснить.

Тысяча мыслей сразу хлынули в голову. Уезжает? Умер кто-то? Обиделся?

Колебаться не было времени. Камила дернула ручку и оказалась в прохладном чистом салоне. В нос ударил до боли знакомый запах кожи и одеколona.

Абдул украдкой посмотрел на Камилу, развернул машину и помчался вперед.

— Меня мама будет искать, куда мы едем? — Камила вжалась в сиденье и схватилась пальцами за дверную ручку.

— Туда, где нам никто не мешает, — ответил Абдул.

Через несколько минут они оказались на пустынной улице среди старых заброшенных домов. Строительная компания Азиза Алиева выкупила эту землю под застройку торгового центра, но работы пока не начались.

Абдул заглушил машину и уронил голову на руки, лежащие на руле. В салоне еле слышно играла музыка. Камила молчала. Раз он ее похитил и привез сюда — пусть первый и говорит.

Абдул медленно поднял голову и взглянул на девушку. Волосы торчали в разные стороны и Камила подавила в себе порыв пригладить их обратно.

— Много лет назад мой отец попал в аварию, — начал Абдул срывающимся голосом. — Его спас человек — Джафар, и они стали друзьями. Пять лет назад Джафар серьезно заболел. Тогда его дочери, Лейле, было всего тринадцать. Отец засватал нас. И дал слово Джафару, что позаботится о его семье. Год назад умерла мать Лейлы. Два дня назад она приехала в наш дом и началась подготовка к свадьбе. Вот почему мы не можем быть вместе.

Ком подступил к горлу, и Камила почувствовала, как вспыхнули щеки. Лучше бы кто-то умер, лучше бы отец не позволил им встречаться, но только не невеста. Такой удар труднее всего пережить.

— Зачем же ты приехал? — она не узнала собственного голоса.

— Чтобы ты знала правду, — Абдул протянул руку и коснулся ее щеки, но Камила отпрянула, словно обожглась от его прикосновений. — Потому что не сказал главного тогда, когда была возможность.

— Ты лгал мне с самого начала? — она сморгнула слезу. — Когда мы познакомились, это Лейла была уже обещана тебе?

— Да, — Абдул опустил взгляд. — Но я надеялся, что как-нибудь всё изменится...

— И твой отец не сдержит слово? Разве такое возможно? Ты хотел просто развлечься? Потому что я бедная и меня некому защитить...

— Нет, клянусь, нет! — Абдул схватил ее руку и притянул к губам. — Я увидел тебя и влюбился. Моя вина в том, что я дал волю чувствам.

— Поздравляю, — Камила натянуто улыбнулась. — Будь счастлив, Абдул. Тебе не стоило приезжать, чтобы сказать мне об этом. Раньше я надеялась, что нас разлучил твой отец, но верила, что ты любишь меня.

— Я люблю тебя, — прошептал он, покрывая поцелуями ее пальцы.

Камила вспомнила, как совсем недавно резала лук и выдернула руку.

— Значит, ты хотел лишь очистить свою совесть? — Ка-

мила вытерла слезы и отвернулась к окну.

— Я долго думал и понял, что никогда не буду счастлив без тебя. Но также я не могу нарушить волю отца. Первая жена не сделает меня счастливым, она чужая мне.

— Первая жена? — Камила посмотрела на него и засмеялась. — Так вот что ты задумал, Абдул. Решил, что я буду довольствоваться вторыми ролями? Хочешь жениться на ней, детей иметь от нее, а меня сделать своей любовницей?

— Второй женой, Камила, — Абдул принялся оправдываться. — Вдруг она не сможет родить? Ее мать была больной женщиной, только Лейлу и родила. Я найду причину развестись и верну ее.

— О чем ты просишь меня, я не понимаю?

— Дождись меня, — он снова схватил ее за руку и прижал к щеке.

— А если она нарожает целый дом ребятни? — Камила повысила голос, но тут же одернулась. — Сколько лет ждать? Пять, десять? Может подождем ее смерти? Вдруг повезет, Абдул?

— Я поговорю с отцом, пусть одобрит вторую жену! Я заберу тебя.

— Если ты не нашел смелости поговорить с отцом до того, как она приехала, то где ты возьмешь ее теперь, когда она здесь? Нет, Абдул, на это я не соглашусь. И меня не волнует, что скажет твой отец. Живи так, как будто меня и не было в твоей жизни. А я найду себе мужа и устрою жизнь с тем,

кому не захочется врать и выбирать.

Она открыла дверцу и вышла на улицу. Горячий воздух обжег влажные щеки. Абдул выскочил из машины и перегородил ей путь. Его сильные руки обхватили ее маленькое хрупкое тело, губы впились в ее опухшие от слез губы. Камила уступила и поддалась. Как же она скучала по его поцелуям! И пусть жизнь рухнула и будущего нет, этот миг она хотела запомнить, сбереечь, сохранить до конца своих дней.

Абдул оторвался от нее, отстранился и заглянул в глаза.

— Согласись, Камила, прошу, — он уперся подбородком ей в лоб и принялся раскачивать сомкнутые тела.

— Если бы я не любила тебя, а только мечтала о выгодном замужестве, то согласилась бы, — ответила Камила, касаясь пальцами крепкой груди. — Но я не хочу делиться. Я не смогу дышать, зная, что ты проводишь ночи с другой. Я не смогу видеть ее, я начну ненавидеть тебя. Так и умирают люди — от горя и тоски.

— Хорошо, один год, дай мне это время, — Абдул принялся покрывать поцелуями ее волосы и шею. — Я сделаю так, что детей не будет, не буду ей хорошим мужем, найду причину развестись.

— Не найдешь, — Камила говорила ему на ухо, пытаясь запомнить запах тела. — Да и нет ее вины в том, что произошло. Не хочу, чтобы из-за меня другая девушка страдала и мучилась. Будь достойным мужем, Абдул. И отпусти меня, если и правда любишь. Забудь, выкинь из головы и просто

живи. Мактуб – так предначертано.

Она оттолкнула его, и он поддался, ослабил хватку. Камила пошла вперед, дав себе слово не оборачиваться. Слезы прекратились – она больше не плакала, а лишь пыталась смиренно принять свою судьбу. Она лгала про то, что выйдет замуж и построит свою семью. Камила никогда не позволит другому мужчине прикоснуться к себе. Ей плевать, что скажут мать и отец. Ее жизнь кончилась сегодня, этим прекрасным солнечным днем.

Это она виновата во всем. Не стоило смотреть на мужчину до брака. Нельзя было общаться с ним. Губы горели огнем, в носу стоял запах Абдула.

Камила добралась до магазина и купила то, что велела мать. На выходе обернулась и заметила знакомую машину – провожает, как всегда.

Во дворе было тихо. Ни матери, ни тарелок на столе, только воробьи прыгали по тонким ветвям абрикоса.

Камила тихонько прокралась в дом, спрятала туфли и прошмыгнула в комнату. Амина лежала на своей кровати, накручивая прядь волос на палец. Увидев Камилу, она вскочила и бросилась ей на встречу.

— Ну что? Как всё прошло? Расскажешь? — сестру распирало от вопросов.

— Он женится на другой, — безразлично ответила Камила и сняла платок. — Отец привез ему невесту.

— Вот свинья! — Амина сжала кулаки. — И что теперь

делать? Значит, ты не станешь невесткой Алиевых?

— Так вот о чем ты мечтала? — Камила усмехнулась. — Не подходим мы для их великой семьи.

— Эх, — Амина поникла. — А ведь у твоего ухажёра и брат есть младший, как раз для меня.

— Будет у тебя жених самый лучший, не беспокойся, — Камила обняла сестру и погладила по длинным плотным волосам. — Красивый и богатый.

— И у тебя тоже? — Амина прильнула к Камилиной груди и втянула воздух. — Вкусно пахнет. Это его запах, да? Так пахнут мужчины? А от отца только потом и грязью...

— А ты зачем его нюхаешь, глупая? — Камила засмеялась.

— Так он за столом рядом со мной сидит, трудно не заметить!

— Все по-разному пахнут, Амина. Ты вот тоже не благоухаешь. Мойся каждый день, не маленькая уже.

— Так в такой жаре и три раза мыться — не спасет. Пот так и бежит по спине и пропитывает платье. Зимой — другое дело.

— Да, это верно.

— Ты страдать по нему будешь? — Амина подняла огромные девичьи глаза.

— Буду, — призналась Камила. — Но не долго.

— Почему? Значит короткая у тебя любовь?

— Нет, не поэтому.

Крик Бике заставил девушек подняться и выйти из комнаты.

— Ты какой хлеб купила, несчастная? — бранилась мать.

— Ему дня три, не меньше! Как такой к столу подавать, а?

— Другого не было, — ответила Камила.

— Вот выйдешь замуж, муж тебя быстро воспитает. Битой тебе ходить, Камила. Какая ты хозяйка? Ничего делать не умеешь! Бехроз, скажи ты хоть что-нибудь!

Камила, Амина и Бике обернулись на отца. Бехроз спал, подперев кулаком подбородок.

Глава 10

Лейла вышла из комнаты только на четвертый день после переезда. Уборная находилась по соседству, а еду ей приносила Рауфа, поэтому нужды гулять по дому у нее не было. Айлин заглядывала лишь однажды, и то в компании вежливой и учтивой Айман.

Острая и давящая головная боль сменилась на постоянную и тупую. Дядя Хасан заезжал каждый вечер, осматривал Лейлу, беседовал с ней и многозначительно качал головой. Снимок не показал ничего серьезного, но провал в памяти его беспокоил. Самой Лейле он ничего не говорил, но это и не требовалось. На его лице всё читалось и без слов.

Из Рауфы толком ничего нельзя было вытянуть – ее в такие дела никто не посвящал. Ее дело – еду принести и разговором развлечь, и то до тех пор, пока Лейла нуждается в уходе.

Дом Алиевых показался Лейле замечательным: большой, крепкий, грамотно распланированный. На втором этаже было два крыла. В левом, куда ее поселили, жили женщины: Айман, Айлин, Рауфа и Расима. Соединяла, и в то же время разделяла два крыла белая лестница с резными высокими перилами.

Лейла спускалась по ступеням, как перепуганная кошка, что залезла в чужой дом. Оказавшись в просторной гости-

ной, она осмотрелась по сторонам. В центре комнаты обозначилась зона отдыха – два дивана напротив друг друга, по бокам объемные мягкие кресла, заваленные яркими расшитыми подушками, между ними – журнальный столик из темного стекла. Чуть правее – огромный деревянный стол в окружении высоких чопорных стульев. Не трудно догадаться, что именно здесь обедает семья и принимают гостей.

Лейла заметила открытую дверь и на цыпочках подкралась поближе. Доносились голоса. Хорошо знакомая ей Рауфа беседовала с какой-то женщиной. Запах жареного мяса и специй подсказал – за дверью прячется главное место в доме – кухня.

Лейла прижалась к стене и прислушалась.

— Что за невестка? — недовольным тоном спросила женщина. — Спит да ест. Какой прок от нее?

— Ну что ты, Расима, она силы восстанавливает, на это много времени надо, — вступилась Рауфа.

— Слабая она, вот что я тебе скажу! Где это видано, чтобы молодая девка так долго в себя приходила? И внуков таких же родит моему брату – немощных.

— О, Аллах, чтобы у тебя язык отсох, — запричитала Рауфа. — Хорошая она, добрая. Молись, чтобы такая твоему Хакиму досталась.

— Еще чего! — голос Расимы заглушила грохотание посуды. — Нравилось тебе от домашней работы в ее комнате прятаться, вот и нахваливаешь! Мой сынок – это тебе не Аб-

дул, он глаза-то раскроет, когда невесту выбирать будет.

Лейле не нравилось такое про себя слушать. Она что, вещь, чтобы вот так бесцеремонно ее обсуждать? Только она развернулась, чтобы незаметно вернуться в свою комнату, как наткнулась на молодого парня, ударившись об его плечо носом. Он засунул руки в карманы, расставил ноги и улыбнулся.

— Подслушиваешь? — в голосе слышалась издевка. — Еще и платок не надела, ай-ай-ай.

Лейла машинально положила ладонь на голову и пригнулась.

— Вовсе нет, попить захотела, — ответила она, избегая прямого взгляда.

— Так что ж не проходишь и не просишь?

Лейла взглянула на парня и нахмурилась. Похож на Абдула, но не он — бороды нет и глаза другие.

— Я Даян, — представился парень.

— Лейла, — ответила она.

— Знаю я, кто ты, — он еще шире улыбнулся, демонстрируя белые зубы с выпирающими вперед клыками. — Таскал тебя на руках по лестнице, пока ты в обмороке была. На вид худая, а тяжелая.

Лейла покраснелась и заметалась, ища возможность поскорее сбежать.

— Садись на диван, — предложил Даян. — Я тебе воды принесу и расскажу, как в этом доме все устроено. Успеешь

еще с Расимой познакомиться. Эту встречу можно и оттянуть.

Лейла кинулась к дивану, села на самый край и выпрямила спину. Даян вернулся быстро, поставил перед ней стакан с водой и уселся в кресло.

— Смешная ты, — заметил он, рассматривая Лейлу. — Сразу видно, что из деревни приехала. Городские девушки так себя не ведут.

— Как – так? — Лейле его слова не понравились и показались обидными.

— Да шучу я, — он отмахнулся. — Понимаю, что все здесь чужое и непривычное. И обсуждать тебя будут постоянно. Если не хочешь лишний раз огорчаться, больше не подслушивай. Тетя Расима родилась с острым языком, а с годами он заточился, как нож горца. Рауфа добрая, но только ее никто ни во что не ставит, кроме меня.

— А Айлин? — Лейла вспомнила печальные глаза девушки.

— Вообще Айлин раньше была веселой, но последнее время вредная, молчаливая, — ответил Даян. — Скучно ей, понимаешь? Домашними делами не обременяют, учиться не дают, одну за ворота не отпускают. Что ей делать?

— Почему не отпускают?

— Отец боится, что украдут или опорочат, как будто у нее своей головы нет. Контроль важнее всего, — Даян закатил глаза.

— А Абдул? Он какой? — с вечера Лейлу не покидали мысли о нем. Страшно стало выходить замуж за человека, о котором она ничего не знает.

— Ну, — Даян сделался серьезным, улыбка пропала. — Ты и сама скоро узнаешь. Как брат он один, а какой из него муж получится – это только ты и будешь знать. Я бы за него не пошел, если ты об этом.

Последнюю фразу Даян сказал с таким непроницаемым лицом, что Лейла не разгадала шутку.

— С мамой постарайся лишний раз не секретничать, — он сменил тему. — Она все запомнит и в нужный момент использует против тебя, не сомневайся. Будь вежливой, слушайся, благодари, но не больше.

— А Рауфа? С ней можно? — Лейла вспомнила, сколько секретов успела выболтать и перепугалась.

— Я и сам к ней хожу, когда выговориться хочется. Не поможет ничем, правда, но выслушает. Рауфа добром отвечает на добро. Мне кажется, она про всех всё знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.